

Сказки С.Я. Маршака. Умные вещи

Сказка-комедия в трех действиях, в шести картинах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Музыкант

Его невеста (она же Эхо).

Старуха – бабушка невесты.

Старик-книгоноша [он же Посол]

Старик, хозяин «умных вещей».

Его подручный [Продавец, он же Переводчик]

Рыжий портной.

Черный портной.

Барин.

Барыня.

Их дочка, девочка лет пятнадцати.

Старый лакей.

Молодой лакей.

Царь.

Царица.

Пожилая фрейлина.

Наследник.
Канцлер (старик).
Камердинер.
Министр внутренних дел.
Министр иностранных дел.
Генерал.
Привратник.
Садовник.
Старый солдат.
Молодой солдат.
Начальник стражи.
Повар.

Эпизодические персонажи:
солдаты,
барабанщик,
торговцы на ярмарке,
музыканты.

ПРОЛОГ

Перед занавесом появляются двое бродячих портных – Черный и Рыжий.

Рыжий

Ну что ж, начнем?

Черный

Постой, постой!

Не принято спектакли

На сцене голой и пустой

Разыгрывать. Не так ли?

Сейчас дадут на сцену свет,

А ничего пока там нет!

(Строго.)

Скажи администрации,
Что нам необходимы Костюмы,
И бороды для грима!

Рыжий

В сегодняшнем
Спектакле
Все бороды
Из пакли,
А царская корона
Из лучшего картона!

Мы для спектакля не должны
Из камня строить стены.
Они совсем и не нужны
Для сказки и для сцены.

Не нужно нам и дорогой,
Тяжелой обстановки, –
Пускай картина за другой
Идут без остановки.

К чему нам бархат и атлас,
Светящиеся краски, –
Пусть чувства светятся у нас
Во время хода сказки!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Городская площадь. Ярмарка.

Мужской голос

Чашки, блюдца!
Никогда не бьются!

Другой голос

Чайники, кофейники,
Медные ошейники!

Женские голоса

Шелковые шали!
Сами вышивали!
Разноцветная кайма,
Золотая бахрома!

Хриплый и низкий мужской голос

Годовалую свинью
За бесценок отдаю!
Кабана хорошего
Продаю задешево!

КНИГОНОША (коренастый, еще крепкий старик с небольшой бородкой. Он стоит у столика с книгами). Сказки, сказки! Потешные и поучительные!
«Фомка-дурак него жена», «О мудрой девице и о семи разбойниках», «Сказание о царе Александре Македонском», «Похороны козла»!..

Книгоношу заглушают голоса других торговцев.

Первый голос

Певчие птицы!

Второй

Набивные ситцы!

Третий

Вот посуда глиняна
Из села Малинина!

Четвертый

Пряники, коврижки!

Пироги и пышки

С пылу, с жару,

Пятачок за пару!

КНИГОНОША. Ну и орут, глотки дерут! Не перекричать их...
(Громко.)

Книжки, книжки дочке и сынишке! Малым поучение, старым
развлечение!

К столику подходят двое портных – Рыжий и Черный. Оба
внимательно разглядывают обложки дешевых книжек, обмениваясь
восклицаниями, выражающими удивление, любопытство, восторг:
«Ишь ты!», «Ох ты!», «Ух ты!»

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Дозволь, почтенный, картинки в книжках
посмотреть.

КНИГОНОША. Смотри.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ (перелистывает книжки). Ну и чудеса! И во сне
такое не

привидится... Да только много ли правды в твоих сказках или все
нарочно

придумано?

КНИГОНОША. А ты купи книжку, тогда и узнаешь.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Отчего же не купить? Да вот беда, очков нет!

КНИГОНОША. А тут печать крупная. И без очков прочтешь.

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Да мы ни крупной, ни мелкой не разбираем.

Грамоте не

обучены.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Читать не умеем, а писать – пишем.

КНИГОНОША. Как же это так?

РЫЖИЙ. А мы мелом пишем. На штанах. Мы – портные.

КНИГОНОША. Ну и шутники же вы оба! А может, купите все-таки
какую-нибудь книжонку позабавнее? Найдите грамотея, он вам и
почитает вслух.

Вот, к примеру, прелюбопытная история «Про мужа Фильку и жену
Химку». А вот

«Как поп теленка родил»...

ЧЕРНЫЙ. Да ведь мы и сами сказки рассказывать мастера!

РЫЖИЙ. Угодно послушать? Только рассказываем мы вдвоем, на два голоса.

А врозь у нас не получается.

КНИГОНОША. Ну, ладно. Рассказывайте, да покороче. А то я, с вами

болтая, ни одной книжки не продам.

ЧЕРНЫЙ. Самую-самую коротенькую. Про двух портных – про него и про

меня.

РЫЖИЙ. Нет, про меня и про него.

Становятся рядом и начинают нараспев.

Черный

На свете жил один портной.

Рыжий

А рядом жил другой.

Черный

Один работал по утрам.

Рыжий

Другой – по вечерам.

Вместе

Тарарарам, тарарарам,

Другой – по вечерам.

Черный

Известно всем, что свет дневной

Не стоит ни гроша.

И потому один портной

Работал не спеша.

Рыжий

Зато другой всегда спешил,
И, верно, потому
Чужие брюки он пришил
К жилету своему...

КНИГОНОША. Что ж, складно, ничего не скажешь. Ну, благодарствуйте. А теперь, люди добрые, идите по своим делам, коли они у вас есть, а я своим делом займусь.

РЫЖИЙ (Черному вполголоса]. Слушай, брат, у тебя деньги при себе?

ЧЕРНЫЙ. При себе.

РЫЖИЙ. Сколько?

ЧЕРНЫЙ. Ну, два пятака найдутся. А зачем?

РЫЖИЙ. Совестно так уходить, ничего не купивши.

ЧЕРНЫЙ. Да я горло промочить хотел. С утра во рту маковой росинки не было.

РЫЖИЙ. Ничего, у меня на две росинки найдется. И у тебя в подкладке, верно, что-нибудь завалялось. (Книгоноше.) Дай-ка нам, почтенный, те две книжицы, про какие давеча говорил. Только сам и отыщи их, а то для нас на всех книжках одно и то же напечатано.

КНИГОНОША. Извольте. Покорно благодарим за почин!

Портные удаляются. К столику подбегает девица лет 15-16, одетая, как подросток. За нею медленно и степенно подходят ее родители: нарядно, но пестро разряженная дама и высокий, плотный мужчина, гладко выбритый, с подстриженными усами. На нем мягкая зеленая шляпа с перышком и темно-зеленый

костюм вроде охотничьего – короткие штаны и длинные чулки. За ними следует

Пожилой Лакей с бакенбардами, без усов.

ДОЧКА (вороша книги на столике). Ах, какие интересные и красивые

сказочки! Я еще таких не видала... Вот какой-то дяденька на коврике летает.

А вот гуси хорошенькую-хорошенькую девочку на крыльях несут... А что, все

это на самом деле бывает?

БАРИН (хмуро). Что бывает?

ДОЧКА. Ну то, что на картинках нарисовано.

БАРИН. Сама не знаешь, что спрашиваешь! Про то, что на самом деле

бывает, печатают в настоящих, порядочных книгах с переплетами, а не в этих

грошовых книжонках!

ДОЧКА. А мне сказки больше нравятся... Можно купить вот эту – «О мудрой

девице и семи разбойниках»?

БАРИН. Сама ты мудрая девица! Вот только разбойников на тебя пока еще

не нашлось.

ДОЧКА. А что, мне еще рано это читать?..

БАРИН. Поздно.

ДОЧКА. Почему поздно? Книжки такие замечательные! Вот сказка про

шапку-невидимку, про скатерть-самобранку... До чего же интересно!.. Можно их

купить?

БАРЫНЯ. Пусть купит, если ей нравятся. Ведь сказки эти такие дешевые!

БАРИН. В том-то и дело, что дешевые, базарные книжонки, лакейское

чтение!

При этих словах Лакей настораживается.

И в кого только она пошла, наша барышня! То от какой-то яркой ленты
глаз оторвать не могла, то ей пестрые ситцы голову вскружили,
а теперь на
дурацкие книжки набросилась.

КНИГНОША. Простите меня, сударь, но напрасно вы мои книжки хулите. Их
иной раз даже ученые люди, профессора читают и хвалят. Народным творчеством,
или – как это по-ученому? – фольклором, называют. Вот возьмите
две-три на
пробу да на сон грядущий почитайте.

БАРИН. Нет уж, пускай их ученые умники да глупые девчонки читают! (Жене
и дочери.) Пойдем дальше.

Когда господа скрываются в толпе, к столику с книгами украдкой
подходит Лакей, молча выбирает одну книжку в яркой обложке,
потом другую, платит деньги и удаляется.

Голоса торговцев

– Покупай китайский чай!

– Говорящий попугай!

– Куры, гуси, утки!

Несутся трижды в сутки!

Первый торговец игрушками

Эй, мамы и папы,

Покупайте куклы наши!

Чуть надавишь на живот –

Кукла маму назовет!

Второй

Продаю для детворы

Разноцветные шары!

Третий

Развлечься

Не хотите ль?

Американский

Житель,

Настоящий янки,

Плавающий в банке!

Четвертый

Эй, ребята, подходи,

Покупай «уйди, уйди»!

После небольшой паузы к столику с книгами подходит Музыкант, молодой человек, почти юноша. Он долго роется в книгах, возьмет одну и положит на место, потом другую, третью.

КНИГОНОША. Что, никак выбрать не можешь?

МУЗЫКАНТ. Да я все бы взял, кабы у меня деньги были!

КНИГОНОША. Вот горе какое!.. У кого денег нет, тот бы все книжки купил,

а у кого деньги есть, тот на них и смотреть не хочет.

МУЗЫКАНТ. Нет, у меня деньги есть, а только надо мне еще кое-что

купить. Да у вас на ярмарке все больно дорого, к чему ни приценишься.

КНИГОНОША. А ты скажи, что тебе нужно. Может, я посоветую, где подешевле достать. Ведь я здесь, почитай, всех продавцов знаю.

С кем чай

пьешь, с кем табачком дымишь.

МУЗЫКАНТ. Зеркальце мне нужно... Знакомая просила... И каких только

зеркал мне здесь не показывали – и двустворчатые, и трехстворчатые, и в

серебряной оправе, и в костяной, и в деревянной! А только все мне не по карману.

КНИГОНОША. Ну, ладно, парень. Я тебя к такому человеку сведу, что

лишнего с тебя не возьмет. А пока выбирай книжки.

МУЗЫКАНТ. Которую же мне взять? Пожалуй, эту – «Гусли-самогуды»... И

еще «Про чудесную дудочку»... И эту – как она называется? – «Скрипач в аду».

КНИГОНОША. Ты все с музыкой сказки выбираешь. Видно, сам музыкант?

МУЗЫКАНТ. Нет, музыкантом меня только прозвали, я по плотницкой части

работаю. А играю то на вечеринке, то на свадьбе – так, самоучкой. Что

услышу, то и перейму.

КНИГОНОША. Значит, ты и швец, и жнец, и на дуде игрец? Ну, ладно, я

тебе книжки за полцены уступлю. Из всех покупателей ты один не спрашивал,

правду или неправду мои сказки говорят. Бери, какие хочешь, а после

обеденного часа опять приходи. Пойдем с тобой зеркальце покупать.

МУЗЫКАНТ. Спасибо, приду.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Лавка без передней стены (открытая зрителю). Она вся увешана коврами. На вывеске большими буквами написано: «УМНЫЕ ВЕЩИ». Подходят Книгоноша и Музыкант.

КНИГОНОША. Вот мы и пришли. Здесь ты зеркальце для своей знакомой

купишь, а может, и еще что-нибудь приглядишь.

МУЗЫКАНТ (читая вывеску). Ишь ты, «Умные вещи»... И людей-то умных не

так-то часто встретишь, а туг, гляди, вещи умные! Любопытно посмотреть...

КНИГОНОША. Посмотришь, успеешь.

Откуда-то из глубины лавки выходит Старик, высокий, слегка согбенный, с длинной, белой, позеленевшей от времени бородой. На нем круглая шапочка и халат, расшитый серебром и золотом. За Стариком выходит человек лет тридцати, статный, со строгими чертами лица – это подручный Старика, Продавец.

КНИГОНОША (Старику и Продавцу). Здравствуй, хозяин. Здорово? Друг. Вот я вам покупателя привел. С его легкой руки у меня нынче торговля бойко пошла. Авось он и вам счастье принесет.

Старик молча и степенно кланяется.

ПРОДАВЕЦ. Милости просим, гости почтенные! Чем услужить можем?

КНИГОНОША. Вот ему зеркальце нужно, да не слишком дорогое. Найдется у вас?

СТАРИК (глухим и тихим голосом). У нас все найдется.

КНИГОНОША. Ну так будьте здоровы. Пойду и я торговать. (Уходит.)

МУЗЫКАНТ (с интересом оглядывая лавку). Дозвольте спросить, какие такие умные вещи у вас продаются? Мне они, конечно, не по карману, а узнать любопытно.

СТАРИК. Что ж, за спрос денег не берут. (Продавцу.) Покажи-ка ему, братец, наш товар.

ПРОДАВЕЦ. Отчего не показать? Все покажем. Вот, милый человек,

скатерть-самобранка.

МУЗЫКАНТ. Самобранка? Настоящая? А я, признаться, думал, это сказка...

ПРОДАВЕЦ. Сказка и есть. Только скажи ей: «Развернись!» – она тебя

накормит и напоит. А это сапоги-скороходы. Ты в них за день раз десять всю

землю кругом обежишь и к вечеру домой вернешься.

МУЗЫКАНТ. Чудеса, да и только!

ПРОДАВЕЦ. Чудеса и есть. А вот шапка-невидимка. Наденешь ее – и тебя

видно не будет.

МУЗЫКАНТ. Прямо сказать, удивительно! А если можно, позвольте еще

спросить...

СТАРИК. Спрашивай.

МУЗЫКАНТ. Вот я все думаю и никак понять не могу: зачем вы эти чудесные

вещи продаете? Коли у вас есть скатерть-самобранка да сапоги-скороходы, так

вы и без торговли безбедно прожить можете. Ешь-пей задаром да гуляй себе в

сапогах-скороходах по городам и селам, по горам и долам. А захотел от злого

глаза укрыться – шапочку надень...

СТАРИК. Нет, парень, наши умные вещи должны по белу свету странствовать, из рук в руки переходить. А ежели мне их для себя в сундуке

держат, так они свой ум и свою силу потеряют. Самобранка простой скатертью

станет, скороходы – простыми сапогами, а шапка-невидимка своей невидимости

лишится.

МУЗЫКАНТ. Вон оно что!.. Ну, а у того, кто эти вещи купит, они навсегда

останутся или как?

СТАРИК. Нет, не навсегда. У одного они подолгу гостят, а у

другого и

дня не проживут. Глупому умные вещи ума не прибавят. Понял?

МУЗЫКАНТ. Как не понять, а только больно хитро все это.

СТАРИК. Еще бы не хитро! Ну, что ж тебе еще показать?

(Продавцу.) А

ну-ка, брат, где тут у нас волшебное зеркальце и дудка-самогудка?

ПРОДАВЕЦ. Вот извольте. Зеркальце у нас хоть и маленькое, а тоже умное.

Говорящее.

Музыкант осторожно берет в руки зеркальце. Раздается легкий звон, а

потом еле слышные слова.

Зеркальце

Эни, бени, дуно, жес –

Светит солнышко с небес.

Я, как солнышко, горю,

Людам правду говорю.

МУЗЫКАНТ. Ну, скажи и мне правду.

ЗЕРКАЛЬЦЕ (тихо). Возьми меня, я тебе в беде пригожусь...

МУЗЫКАНТ. Эх, взял бы я, да не знаю, сколько за тебя спросят...

Ведь

тебе и цены нет!

ПРОДАВЕЦ. Ничего, как-нибудь сторгуемся! А пока на дудку-самогудку

взгляни. Она с виду хоть и простенькая, а тоже волшебная – говорящая. А

играет чище и звонче всех дудок на свете.

МУЗЫКАНТ. Сама играет?

СТАРИК. На то она и самогудка. А все же музыкант ей нужен. Без него в

ее песне души не будет. Может, попробуешь сыграть на ней?

МУЗЫКАНТ. Да какой же я музыкант? Играю для себя самого, для своего

удовольствия.

СТАРИК. Ну и на нашей дудочке так сыграй. Для себя, для своего удовольствия, – тогда и других порадуешь.

Музыкант прикладывает дудку к губам. Она издает красивый и сильный звук.

МУЗЫКАНТ. Да неужто это я заиграл?

ПРОДАВЕЦ. А то кто же? Играй, играй. Сейчас самогудка с тобой вместе и петь будет.

Дудка играет веселый мотив, а потом и поет. Люди на ярмарке притопывают, приплясывают и, наконец, пускаются в пляс.

Музыкант
(играет и поет)

Как послушаешь дуду,
Позабудешь про беду.
В самогудку станешь дуть –
Ноги сами в пляс идут!
Эх, дудка-дуда,
И туда
И сюда!..

(Быстрее, скороговоркой.)

Во городе во Муроме
Петух подрался с курами.
Козлу остригли бороду,
Пошел козел по городу,
Козлу не до смеха,
А нам зато потеха...
Эх!

(Переходит на грустный мотив.)

Люди на ярмарке перестают плясать, пригорюниваются, плачут.

Что, кукушечка, кукуешь?
Что ты, милый мой, тоскуешь?
В самогудку станешь дуть –
Слезы горькие идут...

(Заливается.)

Хоть пой, хоть плачь,
Хоть вплавь, хоть вскачь!..

СТАРИК. Хорошо играешь, парень. Слышается тебя моя дудка.
Сколько раз я
ее слышал, а и меня слеза прошибла. Ну, так и быть, бери и
дудку и
зеркальце, коли они тебе по душе пришлись.

МУЗЫКАНТ. А какая им цена, дедушка?

СТАРИК. Ты же сам сказал, что этим вещам и цены нет. Да я тебе
их тоже
не навсегда даю, а на время. Владей ими год, а там увидим.

МУЗЫКАНТ. Уж не знаю, как и благодарить вас!

СТАРИК. За такие вещи не благодарят. Может, они тебе радость,
а может,
и горе принесут.

Входят портные Рыжий и Черный.

ЧЕРНЫЙ. Здорово, хозяйева! Это у вас тут на дудке играли?

ПРОДАВЕЦ. У нас.

РЫЖИЙ. Отчего ж так рано играть перестали? Я и наплясаться не
успел.

ЧЕРНЫЙ. А я – наплакаться.

ПРОДАВЕЦ. Да ведь это же волшебная дудка-самогудка играла. На
нее

управы нет. Захочет играть – играет, а не хочет – молчит.

РЫЖИЙ. Волшебная, говоришь?

ПРОДАВЕЦ. У нас в лавке все волшебное. Может, пожелаете что-
нибудь
купить? Вот скатерть-самобранка, вот сапоги-скороходы.

ЧЕРНЫЙ. Ты не шутишь?

ПРОДАВЕЦ. Зачем шутить?

ЧЕРНЫЙ (Рыжему). Видишь, брат, не все сказки врут. (Продавцу.)

Ну,

скороходы нам, портным, пожалуй, ни к чему, а самобранку мы бы

взяли, кабы

деньги были.

РЫЖИЙ. А есть ли у вас, приятель, иголка-самошвейка или, может,

ножницы-самокройщицы?

ПРОДАВЕЦ. Нет, таких не держим,

РЫЖИЙ. А утюг-самопых?

ПРОДАВЕЦ. Тоже нет.

РЫЖИЙ. Ну и хорошо, что нет. Ведь и денег у нас нет. Мы на ярмарке весь

свой капитал стратили.

ЧЕРНЫЙ. А посмотреть на ваши волшебные вещи можно? Ведь не каждый же

день их увидишь!

ПРОДАВЕЦ. Смотрите. Для того товар и выставлен.

Портные молча, со все возрастающим любопытством оглядывают вещи. Только

изредка не могут удержаться от восклицания: «Гляди-ка, гляди!.. Батюшки

мои!..» В лавку входит господская семья с Лакеем. Музыкант дает им дорогу.

Портные отходят в сторону.

БАРЫНЯ. Это что здесь – магазин случайных вещей?

ПРОДАВЕЦ. Умных вещей, сударыня. Случайных не держим.

БАРИН. Тоже выдумают – умные вещи! Ну, покажите-ка!

ПРОДАВЕЦ. Отчего не показать! Вот, сударь, сапоги. Вот, сударыня,

скатерть.

БАРЫНЯ. Ну, скатертей у меня полны сундуки. А сапоги какие-то старомодные...

ПРОДАВЕЦ. Нет, сударыня, такой скатерти и таких сапог вы еще не видали.

БАРЫНЯ. А что в них особенного?

СТАРИК (Продавцу). Покажи им! (Подает знак Продавцу.)

ПРОДАВЕЦ. А ну-ка, скатерть-самобранка, развернись!

ДОЧКА. Скатерть-самобранка!.. Как интересно!..

На скатерти появляется множество блюд: жареные гуси, цыплята, поросята, всяческая рыба, пироги, вино в графинах, мед, яблоки, орехи, пряники. От жареных гусей и цыплят идет пар. Господа, Лакей и портные застывают на месте в изумлении.

ДОЧКА. Вот видите, а вы говорили, дурацкие сказки!

БАРИН (Дочке). Помолчи!.. (Продавцу.) И все это на самом деле или

только кажется?

ПРОДАВЕЦ. Извольте нашего кушанья отведать!

БАРИН (выпивает рюмку вина, закусывает крылышком цыпленка, вытирает

усы). Представьте себе, очень вкусно. Отлично приготовлено!

БАРЫНЯ. Заверните-ка нам эту скатерть! (Мужу тихо.) Завтра же я

рассчитаю всех наших поваров и кухарок. Они так много едят, а еще больше

крадут.

БАРИН (выпивая еще одну рюмку и закусывая). Пожалуйста, не рассчитывай

на скатерть-самобранку. Я буду брать ее с собой на охоту!

ПРОДАВЕЦ. Ну-ка, скатерть-самобранка, свернись!

Яства исчезают. Скатерть сворачивается.

БАРИН (деловито). А что за башмаки у вас? Тоже какие-нибудь необыкновенные?

ПРОДАВЕЦ. Сапоги-скороходы, сударь.

ДОЧКА. Вот видите! А вы говорили...

БАРИН. Сказано тебе, помолчи!.. (Продавцу.) А сапоги эти надо бы

сначала примерить.

ПРОДАВЕЦ. Пожалуйста, примерьте.

БАРИН. Нет, сам я мерить не стану... Кто их знает, эти волшебные вещи!.. (Лакею.) Ну-ка, братец, примерь!

ЛАКЕЙ. Слушаю-с! (Разувается, осторожно натягивает сапоги-скороходы и

вдруг, несмотря на свой почтенный возраст и присущую ему степенность,

срывается с места и опрометью выбегает из лавки.)

БАРИН. Куда ж это мой человек убежал?

ПРОДАВЕЦ. Не беспокойтесь, сударь, он разок-другой кругом света обежит

и назад вернется. Сапоги эти умные, они сами дорогу знают.

БАРЫНЯ. А я пока шапочку вашу примерю.

ДОЧКА. А можно и мне примерить?

БАРИН. Тебе еще рано!

ДОЧКА (со слезами в голосе). Вот всегда так: то поздно, то рано!..

БАРЫНЯ (держа шапку-невидимку в руках). Прелестная шапочка! Только к

лицу ли она мне будет?

СТАРИК. Она всем к лицу.

БАРЫНЯ. А нет ли у вас зеркала?

ПРОДАВЕЦ. Есть зеркальце, волшебное, говорящее. Только оно уже продано.

Вот этому молодому человеку.

БАРЫНЯ. Мне ведь только посмотреть на себя в шапочке.

ПРОДАВЕЦ. Извольте! (Передает ей зеркальце.)

Барыня, еще не надев шапочки, смотрится в него, поправляет прическу.

Раздается легкий звон, а потом чуть слышные слова:

[Зеркальце]

Раз, два, три, четыре, пять...

Что на зеркало пенять!

БАРЫНЯ (сердито). Что такое оно болтает! Маленькое, а такое дерзкое! Не

надо мне говорящих зеркал. Дайте обыкновенное, которое молчит!

ПРОДАВЕЦ. Извините, сударыня, молчаливых зеркал у нас нет.

БАРЫНЯ. Ну я и без зеркала примерю.

ПРОДАВЕЦ. Пожалуйста, сударыня. А когда снова пожелаете видимой стать,

поверните шапочку задом наперед.

Барыня вздевает шапку-невидимку и сразу исчезает.

ГОЛОС БАРЫНИ. Ну как, идет она мне?..

БАРИН (растерянно оглядывается). Как тебе сказать... Я что-то не разберу. Да где же ты?

БАРЫНЯ. Тут.

ДОЧКА (испуганно). Мамаша! Где вы?..

БАРЫНЯ. Да здесь, рядом с тобой. Дай руку!

ДОЧКА. Нет, боюсь!..

БАРЫНЯ. Вот глупая! Ну, сейчас увидишь меня. (Поворачивает шапку задом

наперед и появляется снова.) Заверните мне, пожалуйста, эту шапочку. В

шляпе я буду ездить куда приглашают, а в шапочке – куда не приглашают.

В лавку возвращается Лакей. Он и здесь не может остановиться и чуть не

налетает на стену.

ПРОДАВЕЦ (громко). Стой, остановись, назад оглянись!...

Лакей останавливается. Тяжело дыша, снимает с ног сапоги-скороходы и

снова надевает свои.

БАРИН. Где же ты, братец, побывал?

ЛАКЕЙ. Барин, ваше сиятельство! Я и сам не знаю... Кажись, все царства,

все государства обежал, а ничего не видел. Да разве увидишь что, когда без передышки, пулей несешься!..

ПРОДАВЕЦ. Зачем же без передышки? Ты бы сказал: «Стой, остановись,

назад оглянись!» – вот и все. Сапоги бы и остановились.

ЛАКЕЙ. Что же вы раньше мне этого не сказали!

БАРИН. А как же ты через реки, моря и океаны перебирался?

ЛАКЕЙ. Одним махом перелетал.

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Вот бы нам такие сапожки! От заказчиков бегать, коль

заказ не готов!

БАРИН (Продавцу). Так вот что, малый. Мы берем все ваши умные вещи.

БАРЫНЯ. Кроме зеркальца!

ДОЧКА. Нет, и зеркальце тоже! Пожалуйста!

ПРОДАВЕЦ. Зеркальце уже продано.

БАРИН. Ну, заверните все, что мы берем. (Смотрит на золотые часы.) Да

поскорей! У нас времени нет.

СТАРИК (встает с места). Пойдите, господа хорошие. Прежде чем деньги

получить, я вам на прощание два слова скажу.

БАРИН (нетерпеливо). Какие там два слова?

СТАРИК. Вот послушайте. Умными вещами не хвалитесь, во зло людям их не

обращайте и никому не продавайте. Да помните: умные вещи умного обращения

требуют...

БАРИН. Хватит, старик, довольно. Что ты учить нас вздумал! Торгуй себе

да деньги получай... Ну, а где та дудка, на которой кто-то играл здесь?

СТАРИК. Дудка продана.

БАРИН. Кому?

ПРОДАВЕЦ. Тому, кто играл на ней. Вот этому молодому человеку.

БАРИН. Ну, он мне уступит! Уступишь, парень?

МУЗЫКАНТ (пожимая плечами). Я, барин, дудками не торгую... А эта покамест не моя. Я за нее еще и денег не платил.

БАРИН. Тем лучше. Сколько стоит дудка? (Старику.) А я заплачу, сколько ни попросишь!

Старик молча усаживается на высокий табурет.

Так сколько же стоит дудка?

СТАРИК. Она уже продана.

БАРИН (повышая голос). Советую тебе не упрячиться!

Старик молча курит трубку.

Со мною лучше не спорить!.. Ежели я рассержусь, так от всей лавки твоей

и следа не останется!

СТАРИК (отворачиваясь). Все может быть.

БАРИН. Ты думаешь, я шучу с тобой?.. (Лакею вполголоса.) А ну-ка,

сбегай да приведи сюда...

СТАРИК (выпрямляясь во весь рост). А ты думаешь, я шучу?! Ну, вспомнишь

еще меня!.. Раз, два, три!

Грохот и звон. Старик, его подручный и вся лавка мгновенно исчезают.

Остается только высокий табурет и на нем дымящаяся трубка.

ДОЧКА. Ах, посмотрите! В самом деле, и следа не осталось...

БАРЫНЯ (озираясь). Куда же девался этот старик?

БАРИН. А черт его знает, колдуна этого!..

БАРЫНЯ. Мы же ему еще и денег не заплатили...

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Чудеса, да и только!

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Будто во сне все приснилось!

МУЗЫКАНТ. И вправду, будто во сне...

БАРЫНЯ. НУ, все равно... Хорошо, что вещи на месте остались.
(Лакею.)

Послушай, заверни их получше – и шапочку, и скороходы, и скатерть... И эту саблю...

БАРИН. Не саблю, а меч.

БАРЫНЯ. Ах, это одно и то же... Заверни и в карету отнеси!

ЛАКЕЙ. Слушаю-с!

Портные и Музыкант собираются уходить.

БАРИН. Нет, стой! Отдай мне дудку! Ведь она не твоя. Она тебе даром досталась.

МУЗЫКАНТ (усмехаясь). Да ведь и вы за свои вещи не дороже заплатили!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ (смеется). Ловко отрезал!

ЧЕРНЫЙ. Славно отшил!

БАРИН. Он вор! Он у нас дудку украл! Отдавай сейчас же!

МУЗЫКАНТ (усмехаясь). Возьмите! (Ныряет в толпу.)

Барин, Барыня, Дочка и Лакей бросаются за ним с криками:

«Держите, держите вора!» В толпе насмешливо на все лады повторяют:

«Держите вора!» Но никто не трогается с места.

ГОЛОСА. Что, что украли? Кто что у кого украл?

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. У барина рукава от жилетки!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. У барыни шлейф от жакетки!

Продавцы

Чайники! Кофейники!

Медные ошейники!

Халва, изюм!

Рахат-лукум!

Покупайте сбрую!

Ситцами торгую!

Пряники, ватрушки!

Детские игрушки!..

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Солнце склоняется к закату. Дорога среди полей. По ней идут люди,
возвращающиеся домой с ярмарки; кто несет новые ведра, кто блестящую
глиняную посуду, кто поросенка под мышкой, кто гуся, кто птицу в клетке.

Несколько домиков у дороги. Один домик – самый маленький – чисто
выбелен. Ставни и наличники свежескрашены. Вокруг дома цветы. Старуха и
молодая Девушка – ее внучка – моют стекла. По дороге идут Портные. Они поют
негромко.

Черный портной

Мы друг другу не родные,
А живем, как братья.

Рыжий

Мы бродячие портные,
Шьем штаны и платья.

Черный

Шьем мы к свадьбе, к именинам
Для людей обновы.

Рыжий

Всех как есть своим аршином
Мерить мы готовы.

Останавливаются около нарядного домика.

ЧЕРНЫЙ. Бабушка, а бабушка, не дашь ли нам воды напиться?

СТАРУХА. Вынеси им, внученька, ковшик воды.

Внучка убегает. Старуха выходит к портным.

Да вы присядьте на скамеечку, добрые люди, отдохните. Может, проголодались в дороге?

РЫЖИЙ. Нет, бабушка, покорно благодарим. Ведь мы с ярмарки. И закусили

там и выпили.

СТАРУХА. Хорошо погуляли?

ЧЕРНЫЙ (усаживаясь на скамейку). Уж так погуляли, что до самой смерти

не забудем!

РЫЖИЙ. И наплясались и наплакались всласть. И такое видели, чего и на

свете не бывает.

СТАРУХА (посмеиваясь). Люди-то вы как будто пожилые. Плясать вам уже и

не к лицу.

РЫЖИЙ. Эх, бабушка, была бы ты на ярмарке, так и сама бы заплясала...

Там не то что люди, а и дома плясали. Каланчу пожарную знаешь?

СТАРУХА. Кто же ее не знает!

РЫЖИЙ. Вот и она плясала. Как тряхнет колоколом, вышку набекрень и

пошла!..

ДЕВУШКА (протягивает Рыжему ковшик). Выпейте, дяденька, водицы холодной!

РЫЖИЙ. Спасибо, доченька! (Жадно пьет.)

ЧЕРНЫЙ. Ну, насчет каланчи ты, брат, малость перехватил...

РЫЖИЙ (поперхнувшись). Скажешь, не плясала? Я своими глазами видел.

(Передает ковш Черному портному.)

ЧЕРНЫЙ (держа в руке ковш). Это у тебя от пляски в глазах все вертелось. Поверишь ли, бабушка, весь народ на ярмарке в пляс пустился.

(Пьет.)

СТАРУХА. Что же, вы перепились там все, что ли?

ЧЕРНЫЙ (захлебнувшись, кашляет). Да нет, бабушка. А такой там музыкант

был да на такой дудке играл, что под его музыку покойники и те бы заплясали.

СТАРУХА. Тьфу!.. А что же это за музыкант был?

РЫЖИЙ. Молодец, красавец, ростом во, в плечах во! Да только, видать, из

нашего брата, из простых.

ДЕВУШКА. Это, верно, он был! Никто другой так весело играть не умеет.

СТАРУХА. У тебя все он на уме. Мало ли на свете музыкантов! (Портным.)

Она у нас, милые люди, за музыканта замуж идет. Завтра свадьба. Он-то,

правду сказать, не музыкант, а плотник, а играет не хуже музыканта.

ЧЕРНЫЙ. Честь имеем поздравить! Девушка. Спасибо!

РЫЖИЙ. Жалко, что завтра свадьба ваша будет, а не нынче. А то поплясали бы мы у вас на свадьбе.

ЧЕРНЫЙ. Тебе бы все плясать! Ишь как разохотился!

Издалека доносятся звуки дудки-самогудки.

РЫЖИЙ (Черному). Слышишь?

Черный молча кивает головой. Звуки дудки становятся все громче и веселее, переходя в плясовую. Рыжий портной подбоченивается и выкидывает коленце.

Эх, накаляй утюги!

ЧЕРНЫЙ (выбивая ногами дробь). Пошли строчить!

Оба пляшут, то сходясь, то расходясь.

СТАРУХА. Эй вы, иголка с ниткой!.. Разве так пляшут?.. (Выплывает на

дорогу, машет портным рукой, пятится, кружится.)

Дудка умолкает. Из-за поворота дороги показывается Музыкант. Портные переводят дыхание. Старуха в изнеможении садится на скамью.

МУЗЫКАНТ. Здравствуй, милая. Добрый вечер, бабушка!

СТАРУХА. Ты зачем нынче пожаловал! Твой день завтра будет!

МУЗЫКАНТ. Повеселить вас пришел.

СТАРУХА. Спасибо за веселье. Чуть не уморил! А дудку эту – чтоб ей

пусто было! – ты где взял?

МУЗЫКАНТ. На ярмарке.

СТАРУХА (подозрительно глядя на дудку). Сколько заплатил?

МУЗЫКАНТ. Так дали.

СТАРУХА. С каких-то пор на ярмарке без денег продают?

МУЗЫКАНТ (усмехаясь). Какой топор? Топоров и вправду без денег не

продают, а дудку продали. Да в придачу еще и зеркальце дали.

(Достает из

кармана зеркальце. Оно ярко играет у него в руке.)

ДЕВУШКА. Ах, какое чистое, ясное зеркальце! Будто солнышко...

МУЗЫКАНТ. Это я тебе принес. Оно не простое, а говорящее.

Поглядись в

него и послушай, что оно тебе скажет.

ДЕВУШКА. Вот спасибо! (Берет в руки зеркальце и, улыбаясь, смотрится в

него.)

Раздается легкий звон, потом слышится чистый и тонкий голосок.

Зеркальце

И день и ночь в стекле моем

Сияет яркий свет.

Но в нем темно и ясным днем,

Когда тебя в нем нет.

ДЕВУШКА. Милое зеркальце! Какой у него хоть и негромкий, но звонкий

голосок!

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Вот это подарок так подарок!

РЫЖИЙ. Лучше не придумаешь!

СТАРУХА. Ты бы ей завтра зеркальце принес. А то она весь день в него

глядеться будет, а у нас с ней еще дела много. Весь дом надо к завтрашнему

дню в порядок привести. Да в суете ненароком и разобьешь его.

Девушка нехотя отдает жениху зеркальце. Внезапно из-за дома появляются

Начальник стражи, два солдата и Барабанщик.

НАЧАЛЬНИК. Вот он, вор! И дудка при нем. Держите его!

Солдаты подходят к Музыканту с двух сторон.

Ну, парень, собирайся в путь-дорогу.

МУЗЫКАНТ. Куда ж это?

НАЧАЛЬНИК. Известно куда. В тюрьму.

МУЗЫКАНТ. Да за что же?

НАЧАЛЬНИК. А за то! Не кради господских дудок.

Старуха с ужасом смотрит на Музыканта.

МУЗЫКАНТ. Да я же не крал. Мне старичок подарил.

НАЧАЛЬНИК. Какой такой старичок? Веди нас к нему.

МУЗЫКАНТ. Нет того старика.

НАЧАЛЬНИК. Сквозь землю провалился, что ли?

МУЗЫКАНТ. Может, и сквозь землю.

НАЧАЛЬНИК. Слышали? Старичок сквозь землю провалился. Чудно!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Простите, ваша милость, оно и вправду чудно, а только

так и было, как он говорит.

НАЧАЛЬНИК. А вы кто такие?

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Мы портные.

НАЧАЛЬНИК. Видно, недаром люди говорят, что портной совет и не

покраснеет. Да еще обмерит тебя и приклад украдет.

РЫЖИЙ. Может, и так. А только мы, ваше благородие, своими глазами

видели, как старичок ему дудку дал, а потом словно сквозь землю провалился.

НАЧАЛЬНИК. Вот оно как! Ну, ладно, там разберутся. Да и вас, портняжки,

чего доброго, на суд потянут!

ДЕВУШКА. Да нет, они правду говорят. (Солдатам.) Вы чего его за руки

держите? Отпустите его! Ничего он не крал!

НАЧАЛЬНИК. Ишь ты, какая шустрая! Успокойся, голубушка! Нечего тут

шуметь... (Отстраняет Девушку рукой.)

СТАРУХА. Ну отпустите его, ваша милость, хоть на денек! Мы завтра

свадьбу справлять собирались. Вот невеста, а вот жених.

НАЧАЛЬНИК. Другого жениха поищите, а этого мы себе возьмем. (Солдатам.)

Ведите его!

СОЛДАТЫ (подталкивал Музыканта). Ну, иди, поворачивайся!

МУЗЫКАНТ. Зеркальце-то хоть ей отдайте!

НАЧАЛЬНИК. Какое зеркальце. Небось тоже краденое?

СОЛДАТ. Вот оно, это зеркальце, ваше благородие.

НАЧАЛЬНИК. А ну-ка покажи! (Берет у Солдата зеркальце, заглядывает в

него, расправляет усы.)

Слышится звон, а потом тонкий голосок.

ЗЕРКАЛЬЦЕ. Я не краденое, я дареное.

НАЧАЛЬНИК. Что, что такое? (Прислушивается.)

ЗЕРКАЛЬЦЕ (тихо). Я не краденое, я дареное... Да теперь по наговору я

досталось злему вору...

НАЧАЛЬНИК. Ах ты, чертово зеркало! Дерзости говоришь? Так вот же тебе!

(С размаху бросает его на землю.)

Зеркальце разбивается о камни вдребезги.

ДЕВУШКА. Зеркальце мое!..

МУЗЫКАНТ. Не плачь, милая. Когда на волю выйду...

НАЧАЛЬНИК. Не разговаривать!.. Смирно! Барабанщик, вперед!
Шагом марш!

Под барабанную дробь арестованного уводят. Он пытается что-то крикнуть

Девушке, но слова его заглушает бой барабана.

ДЕВУШКА. Прощай, милый мой! Куда бы тебя ни угнали, я найду тебя!..

(Провожает его до поворота, останавливается и смотрит вслед, потом

медленно возвращается и подбирает осколки зеркальца. Самый крупный подносит к глазам.)

Раздается чуть слышный звон и тонкий голосок.

ОСКОЛОК ЗЕРКАЛЬЦА. Когда тебя в нем нет!..

ДЕВУШКА. Что э то?.. Видно, и от его песенки тоже осколочек остался!..

ЧЕРНЫЙ. Ишь ты! Разбитое, а говорит.

РЫЖИЙ. Ну, уж если разбитое зеркальце заговорило, так, верно, и

волшебная дудка молчать не станет. Оправдает своего хозяина.

ЧЕРНЫЙ. Как ему теперь оправдаться, коли его под барабанный бой, словно

разбойника, в тюрьму повели?

РЫЖИЙ. А ведь над этим начальником еще начальник есть?

ЧЕРНЫЙ. Есть, конечно.

РЫЖИЙ. Ну, а над тем начальником тоже есть начальник?

ЧЕРНЫЙ. Этак ты, чего доброго, до самого царя доберешься!

РЫЖИЙ. А что? И доберусь!

ЧЕРНЫЙ. Так-то тебя до него и допустят!

РЫЖИЙ. А чего на свете не бывает! Может, у царя в дороге пуговица

оторвется. Ну, а своего портного он навряд с собой возит. Тут я и подвернусь

с иглой да с ниткой. «Дозвольте, ваше величество!..»

ЧЕРНЫЙ (смеется). Ох, чего ты только не придумашь!

РЫЖИЙ. И придумаю! Уж очень мне парня жаль. Да и ее тоже...
Смотри ты,

как она осколочки перебирает... Давай-ка, брат, мы того волшебного старика и

его подручного отыскать попробуем.

ЧЕРНЫЙ. Да где же ты их найдешь?

РЫЖИЙ. Ну не могли же они оба и в самом деле сквозь землю провалиться!

А ведь в этом деле они главные свидетели...

ЧЕРНЫЙ. Ну, что ж, найдем их или не найдем, а поищем...
Прощайте,

хозяйюшки! Не горюйте!

РЫЖИЙ. Авось с хорошими вестями к вам вернемся!

Старуха и Девушка не слышат. Девушка, не выпуская из рук зеркального

стеклышка, понурившись, сидит на скамье. Старуха пытается ее утешить, гладит

ее по голове, а сама тоже плачет.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Дворец. Царская палата. Царь, пожилой, но моложавый, с усами, без

бороды, в генеральских штанах, но без мундира, в одной рубашке с

расстегнутым воротом, сидит у открытого окна. В той же палате высокий

царский трон, немного пониже – трон Царицы. Напротив – кресла.

ЦАРЬ (задумчиво напевает вполголоса). Боже... меня храни!..

КАМЕРДИНЕР. Его происходительство господин канцлер.

ЦАРЬ (строго). Пре-вос-ходительство! Запомни, дурак!.. Ну, проси.

КАНЦЛЕР (очень старый, в парадном мундире со звездой). С добрым утром,

ваше величество, с прекрасной погодой!

ЦАРЬ. Что нового?

КАНЦЛЕР. Осмелюсь доложить вашему величеству...

У царя благодушное настроение сменяется хмурым.

ЦАРЬ. О чем доложить?

КАНЦЛЕР, О том, что посол иностранной державы прибыл во дворец и

всепокорнейше просит аудиенции у вашего величества!

ЦАРЬ. В такую погоду принимать послов!.. Я только собирался проехаться

верхом.

КАНЦЛЕР. Осмелюсь напомнить, что ваше величество сами изволили назначить послу день приема.

ЦАРЬ. Ну, пусть войдет, да долго не задерживается. А какой посол? Из

какого царства?

КАНЦЛЕР. Из тридевятого царства, тридесятого государства, ваше величество!

ЦАРЬ. Что-о?.. А далеко ли это царство?

КАНЦЛЕР (на мгновение задумывается). За тридевять земель, ваше величество!

ЦАРЬ. По-нашему говорит?

КАНЦЛЕР. При нем переводчик, ваше величество!

ЦАРЬ. Ну, зови да пошли сначала ко мне камердинера.

Канцлер удаляется.

(Задумчиво напевает.) Боже... меня храни!

КАМЕРДИНЕР (появляясь). Чего изволите, ваше величество?

ЦАРЬ. Помоги одеться! (С помощью Камердинера нехотя, надевает

мундир

с орденами, повязывает широкую ленту через плечо.)

КАМЕРДИНЕР. Разрешите удалиться, ваше величество?

ЦАРЬ. Иди. Нет, стой. Доложи ее величеству и его высочеству, что я

прошу их пожаловать ко мне. Тут у меня посол будет, да из такого

царства-государства, о каком мы и не слыхивали.

КАМЕРДИНЕР. Слушаю-с, ваше величество! (Удаляется.)

Входит Посол, небольшого роста, коренастый, загорелый, с длинной седой

бородой. За ним – Переводчик, молодой, с черной бородкой. Оба в халатах с

узорами. Последним входит Канцлер.

ПОСОЛ (низко кланяясь). Амирэм алидан, чер-чер алинон!

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол изволит сказать, что его величество могущественный властитель тридевятого царства, тридесятого государства

сердечно приветствует ваше величество, справляется о вашем здоровье и шлет

вам самые добрые, или, по-нашему, самые сладостные пожелания.

ЦАРЬ (про себя). А по-кхнему это гораздо короче выходит! (Громко.)

Сердечно благодарю и прошу передать его величеству мои самые лучшие

пожелания.

ПЕРЕВОДЧИК. Таратэн алидан тара-тара алинон!

ЦАРЬ. Прошу садиться!

Все усаживаются.

Господин посол, сказать правду, я знаю о вашем тридевятом царстве

только по сказкам... Что хорошего в вашем государстве?

Переводчик вполголоса переводит слова Царя.

ПЕРЕВОДЧИК. Дзйнга каратум дэм?

ПОСОЛ (добродушно). Азамэн алибан блямс шершне-ра кардан чер.

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол говорит, что страна, откуда он изволил

прибыть, изобилует птицей и рыбой, богата корицей, перцем и миндалем,

изумрудами и бирюзой, славится на весь мир своими великими победами над

тридцатью девятью островами и полуостровами...

ЦАРЬ (вполголоса). Ну, мы тоже одержали не меньше побед...

(Громко.) А

чем еще знаменито ваше царство-государство?

ПЕРЕВОДЧИК. Коста трэн эчеррн?

ПОСОЛ. Эчерэн гейго-лейго – трэнта-варэнта сэтэн бумбуркас.

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол изволит сказать, что его страна достопримечательна также своими конями и колесницами, но более всего

гордится необыкновенными, единственными в мире семью чудесами.

ЦАРЬ (хмуро). Какие же там у вас чудеса?

ПЕРЕВОДЧИК. Калитэн бумбуркас?

ПОСОЛ. Аминам бумбуркас чентра-лентра кускус лино-кут дарэн.

ПЕРЕВОДЧИК. Чудеса эти таковы: скатерть, которая сама готовит и подает

лучшие в мире яства и превосходнейшие напитки, семимильные сапоги, шапка –

спрячь меня, волшебное зеркало, летающий ковер...

ЦАРЬ. Постойте, постойте! Слишком уж быстро вы говорите, господин

переводчик. Не сразу уразумеешь! (Канцлеру.) Сколько же это он чудес назвал?

КАНЦЛЕР. Насколько я расслышал, всего пять, ваше величество.

ПЕРЕВОДЧИК. Совершенно точно, пять.

ЦАРЬ. А какие же остальные два чуда?

ПЕРЕВОДЧИК. Калитэн ду дэнта бумбуркас?

ПОСОЛ. Чентра фью-фью эд зинг-зенг как дара.

В это время появляется Царица, тощая и бледная, слегка

подрумяненная
женщина с лентой через плечо, и Наследник, очень юный, но
ростом выше
матери, в коротких штанах и длинных чулках.

КАНЦЛЕР (вставая, громко). Ее величество государыня-царица и
его
высочество наследник-цесаревич!
ПЕРЕВОДЧИК. Алинон царица эд алитон принцен чемерэн!

Посол встает и низко кланяется.

ЦАРЬ (Царице). Ваше величество, позвольте представить вам
господина
посла треклято... Виноват, как, бишь, его?

КАНЦЛЕР (тихо). Тридевятого царства, тридесятого...

ЦАРЬ. Тридесятого государства. Жаль, что вы опоздали, ваше
величество.

Тут господин посол рассказывал нам о семи чудесах, которыми
славится его
царство.

ЦАРИЦА. Это очень интересно. Но прошу вас садиться, господин
посол.

ПЕРЕВОДЧИК. Алинон царица сэдэт чадан.

Посол еще раз кланяется и садится.

ЦАРЬ. Вот только я не все пять чудес запомнил.

КАНЦЛЕР. У меня все записано, ваше величество!

ЦАРЬ. Это хорошо. (Переводчику.) А про шестое и седьмое чудо
вы,

кажется, еще не успели нам перевести. Как это господин посол
сказал?

Фью-фью...

КАНЦЛЕР. У меня записано, ваше величество. Что-то вроде «фью-
фью» и

«зинг-зенг».

ПЕРЕВОДЧИК. Совершенно верно, ваше превосходительство. Фью-фью

– это

волшебная флейта или дудка. Тот, кому довелось ее слышать, никогда не

забудет сладостных, ласкающих слух звуков. А зинг-зенг – это...

ЦАРИЦА. Ах, я так бы хотела послушать волшебную флейту! Я очень люблю

музыку. А как ваша флейта играет – сама или ей нужен музыкант?

ПЕРЕВОДЧИК. Сию минуту, ваше величество! (Послу.) Акамэн фью-фью люлин

ули драдан азандар?

ПОСОЛ. Драдан азандар. Лей азандар каюк. Кутуз батар турмата!

Переводчик некоторое время молчит.

ЦАРИЦА. Что же вы не переводите?

ПЕРЕВОДЧИК (смущенно). Это, ваше величество, не так-то легко перевести...

ЦАРИЦА. Почему нелегко? Переведите, пожалуйста!

ПЕРЕВОДЧИК. Извольте, ваше величество. Господин посол говорит, что

музыкант этой дудке нужен, хоть она и волшебная. У них был музыкант, да

недавно помер. Стар был очень. А говорят, будто такой музыкант, ваше

величество, имеется у вас, но он, не во гнев вам будь сказано, в тюрьме

сидит.

ЦАРИЦА. У нас? В тюрьме?

ЦАРЬ (нахмурившись). Верно, не за музыку сидит!.. Впрочем, я ничего об

этом не знаю. А вы, господин канцлер?

КАНЦЛЕР. Простите, ваше величество, и я ровно ничего не знаю.

ЦАРЬ. Вы никогда ровно ничего не знаете!.. Расследуйте это дело и

доложите мне.

ЦАРИЦА. Да поскорее расследуйте!

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество!

ПЕРЕВОДЧИК. Так вот, господин посол еще изволил сказать, что ему поручено осведомиться, не угодно ли вашему величеству отпустить этого музыканта в наше царство? Он и у нас может в тюрьме сидеть, а когда понадобится, на дудке играть будет.

ЦАРЬ. Ну, это мы еще посмотрим, подумаем... А пока скажите, что за седьмое чудо?

НАСЛЕДНИК. Да, да, зинг-зенг!

ПЕРЕВОДЧИК. Зинг-зенг, ваше величество, – это волшебный меч. Он, если

это потребуется, рубит головы направо и налево. Его так и зовут «Меч – сто голов с плеч».

ЦАРЬ. Сам рубит?

ПЕРЕВОДЧИК. Сам. Господин посол говорит, что с помощью этого меча его царство одержало величайшую победу – тридцать девятую...

ЦАРЬ (задумчиво). Вот это и в самом деле полезная и ценная вещь!.. Из всех чудес я, пожалуй, выбрал бы волшебную скатерть да этот зинг-зенг.

НАСЛЕДНИК. И я бы выбрал меч – сто голов с плеч. С ним бы я все царства покорил! (Рубит рукой.) Зинг! Зенг!

ПЕРЕВОДЧИК (Послу). Алитон принцен...

ЦАРЬ (перебивая его). Этого переводить не надо. Наш наследник по молодости своей иной раз говорит лишнее... В его годы это вполне простительно.

Посол чуть заметно усмехается в бороду.

А где же ваш царь эдакие чудеса раздобыл?

ПЕРЕВОДЧИК. Простите, ваше величество, но это, как говорится,

государственная тайна. Известно только, что за свои семь чудес
наш царь
полцарства отдал.

ЦАРЬ. Да и я бы за них полцарства не пожалел!

ПОСОЛ (встает с места и низко кланяется). Амилам алинон малем-
малем
тара!

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол сердечно благодарит ваши величества
за
милостивый прием и желает вам прожить на свете тысячу
счастливых лет и
увидеть правнуков своих правнуков!

ЦАРЬ. Да неужто он это все тремя-четырьмя словами сказал?

ПЕРЕВОДЧИК. Такой уж у нас короткий язык. Где у вас, ваше
величество,
десять слов, у нас одно.

ЦАРЬ. Ах, вот как! Ну, поблагодарите господина посла за
посещение.

ПЕРЕВОДЧИК. Амилам чер!

ПОСОЛ. Чер амилам!

ЦАРЬ. Только и всего?.. Замечательно!..

Посол и Переводчик с поклонами удаляются.

(Канцлеру.) Министра внутренних дел сюда!

КАНЦЛЕР. Он ждет за дверью, ваше величество! (Уходит и
возвращается с
толстым, румяным и лысым человеком.)

МИНИСТР (весело и бодро). Здравия желаю, ваши величества и
ваше
высочество!

ЦАРЬ. Что у нас нового?

МИНИСТР. Ничего нового, ваше величество! Все по-старому!

ЦАРЬ. А есть ли в нашем царстве какие-нибудь чудеса?

МИНИСТР. Никаких чудес, ваше величество! Все спокойно и
благополучно!

ЦАРЬ. Дурак!

МИНИСТР (так же бодро и весело). Рад стараться, ваше величество!

ЦАРИЦА. А что за музыкант сидит у вас в тюрьме?

МИНИСТР. Знать не знаю, ваше величество! Разве всех упомнишь, кто сидит!

ЦАРЬ. Расследуйте. А пока вот что. Извольте немедленно вывесить на всех домах, оградах, заборах и верстовых столбах мой высочайший приказ.

Записывайте!.. Тому, кто доставит во дворец в течение трех месяцев

нижеследующие чудеса (список возьмите у канцлера), обещаю в награду

полцарства!

МИНИСТР (удивленно). Так и писать, ваше величество?

ЦАРЬ. Так и писать!

ЦАРИЦА (жалобно). Ваше величество!..

НАСЛЕДНИК. Ваше...

ЦАРЬ. Ну, треть моего царства!

ЦАРИЦА. Как можно?!

ЦАРЬ. Прошу не перечить мне! Ну, четверть!.. И быть по сему! (Министру.) Что же вы медлите?

МИНИСТР. Дозвольте мне, ваше величество, список чудес посмотреть.

ЦАРЬ (Канцлеру). Дайте ему список.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество. (Министру.) Смотрите, господин

министр.

МИНИСТР (просмотрев список). Вот удивительно!

ЦАРЬ. Что удивительно?

МИНИСТР. А то, что совсем такие же волшебные вещи нам нынче один

человек предлагал! Дворянин, землевладелец местный. Он только что был здесь

и почтительнейше просил передать вашему величеству всепокорнейшую просьбу

соблаговолить...

ЦАРЬ. Что соблаговолить?

МИНИСТР. Посетить его загородный дом и принять от него в дар весь этот

волшебный инвентарь.

ЦАРЬ. Принять в дар?

ЦАРИЦА. Слава богу!

НАСЛЕДНИК. Вот это – другое дело!

ЦАРЬ. Ну, ежели вещи у него и в самом деле волшебные, я этого дворянина

награжу по-царски. Только почему же он к себе меня приглашает, а не может

доставить вещи во дворец?

МИНИСТР. А он говорит, что ему боязно везти их сюда: как бы не похитили. Ведь об этих волшебных вещах, ваше величество, по всему городу

молва идет. Да к тому же он, то есть дворянин этот, хотел еще раз проверить

их волшебство перед вашим высочайшим прибытием.

ЦАРЬ. А почему же вы до сих пор об этом молчали и ко мне его не

допустили?

МИНИСТР. У вашего величества иностранные гости были...

ЦАРЬ. Дурак!

МИНИСТР. Так точно, ваше величество!

ЦАРЬ. Слушайте вы, господин канцлер, извольте сегодня же побывать у

этого дворянина. Адрес он оставил?

МИНИСТР. Так точно. Адрес и приглашение, то есть, виноват, всеподданнейшее и всепокорнейшее...

ЦАРЬ. Что всепокорнейшее?.. Научились бы хоть у этих чужестранцев

говорить покороче!.. (Канцлеру.) Поезжайте немедленно и разузнайте как

следует, порядочный ли он человек, этот землевладелец, и в самом ли деле у

него чудеса имеются.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество!

ЦАРЬ. Ежели все в порядке, завтра же мы поедем в нему в имение. И посла

этого треклятого, то бишь тридевятого, царства пригласите с переводчиком.

Пусть увидят, что не только у ихнего царя чудеса есть! Пойдите, что еще?

Да, отрядите туда собственный моего величества конвой чтобы меня с царицей и наследником сопровождать, а потом и чудеса во дворец доставить. Поняли?

КАНЦЛЕР. Слушаю, ваше величество!

МИНИСТР. Рад стараться, ваше величество!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Раннее утро. Старая тюремная башня. Сводчатый потолок, шершавые стены с выбоинами. В одной из стен под самым потолком – оконце, забранное решеткой.

У противоположной стены – скамья. На ней сидит, обхватив руками колени,

Музыкант. Он смотрит вверх, в окошко, тихо насвистывая.

МУЗЫКАНТ. Что это? День такой хмурый или солнце сюда не заглядывает?

Щелкают замки, со скрипом открывается дверь. Входит Старый солдат, высокий, обросший седой щетиной. Он ставит на скамью кружку воды и кладет ломоть хлеба.

СТАРЫЙ солдат. Получай свой дневной рацион!

МУЗЫКАНТ (оборачиваясь). Что ж, и на том спасибо. Не заработал, а кормите!

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Твоя работа – сидеть.

МУЗЫКАНТ. Я бы лучше погулял.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Этого не полагается. (Уходит.)

МУЗЫКАНТ (пьет воду из кружки. Ставит кружку на скамью). Вот жизнь! Не успеешь глаза раскрыть, а тебе уж и завтрак, и обед, и ужин подают. Ну, чем не скатерть-самобранка? Одна беда – есть не хочется. (Разламывает хлеб.) Этот бы самый кусок на траве под деревом съесть!.. Эх, старичок, старичок! Ты бы уж мне вместе с дудкой и шапку-невидимку или ковер-самолет подарил, что ли! Не сидел бы я в этой клетке, только бы меня и видели... (Встает, ходит взад и вперед. Потом опять садится. Покачиваясь, смотрит вверх, в забранное решеткой окно, и что-то напевает. Сначала без слов, немного погодя со словами.)

Не наведаться домой,
Не послать письма.
Огорожена стеной
Старая тюрьма...

Да железный переплет
У меня в окне.
Редко-редко промелькнет
Птица в вышине...

Щелкает замок. Входит Старый солдат.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Это ты пел?

МУЗЫКАНТ. Нет, не я.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. А мне слышалось, будто здесь поют... (Уходит.)

Музыкант

(помолчав немного, опять начинает петь – сначала тихо, потом громче, со словами)

Скучно, милая моя,
Под замком сидеть.
Изловили соловья,
Заманили в сеть...

СТАРЫЙ СОЛДАТ (появляясь). Ну, а сейчас кто пел? Не ты, скажешь?

МУЗЫКАНТ. Не я.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Гм... А то спел бы!.. Скучновато у нас.

МУЗЫКАНТ. Это ты правду сказал. Невесело.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Я и говорю, невесело. Ну так спой, что ли.

МУЗЫКАНТ. Разве это у вас полагается?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Не то что полагается, а только день у нас выдался

особенный. (Садится рядом с Музыкантом на скамью, затягивается трубкой.)

Нашего начальника к его начальнику вызвали, а помощник начальника и сам

нынче песни поет... С утра хватил лишнего.

МУЗЫКАНТ (насмешливо). Вот ты его и слушай!

СТАРЫЙ СОЛДАТ (машет рукой). Уж наслушались!.. Да ты не опасайся, пой,

коли тебе говорят. Хочешь, я еще хлеба принесу? Хорошо у тебя выходит,

звонко!

МУЗЫКАНТ. На воле-то еще звонче выходило.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Ничего, здесь и так сойдет. Люблю, когда поют, да что-то

редко к нам таких певцов сажают.

Музыкант смеется, потом задумывается.

МУЗЫКАНТ. Что я за певец! Вот не отняли бы у меня дудки, я бы вам

сыграл, да так, что вся бы тюрьма заплясала... Хороша у меня дудка была!

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Потому, видать, и отняли.

МУЗЫКАНТ. Видать, потому. А нет ли у вас хоть трубы какой

медной?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Да ничего нет, только один барабан есть.

МУЗЫКАНТ. Ну, на барабанах сами играйте. А уж песню, так и быть, спою.

Подтягивать у вас есть кому?

СТАРЫЙ СОЛДАТ (откашливаясь). Я и сам подтяну. Да еще одного паренька

позвать можно.

МУЗЫКАНТ. Зови.

СТАРЫЙ СОЛДАТ (приоткрывая дверь). Эй, там, в караулке! Иди-ка сюда.

ГУЛКИЙ ГОЛОС СНИЗУ. Слушаю! Что угодно?

Тяжелые шаги по чугунной лестнице. Входит Солдат – молодой, безусый парень.

МОЛОДОЙ СОЛДАТ. Что тут случилось?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Дело особой важности. Песню слушать будешь, а при надобности и подтянешь.

МОЛОДОЙ СОЛДАТ. Ах, вон оно что! Ну, давай! (Прислоняется к стене.)

Старый солдат садится на скамью.

МУЗЫКАНТ. Ну что бы вам такое спеть?.. (Опять напевает что-то без слов, как бы припоминая мотив.)

Эх, дудка моя,

Самогудка моя!

В самогудку станешь дуть –

Слезы горькие идут...

Это ты, моя дуда,

Привела меня сюда,

Привела меня в острог

Да за каменный порог.

Ох, дуда, моя дуда,
Не уйти мне никуда,
Ни вплавь, ни вскачь,
Хоть пой, хоть плачь!..

Думаю-подумаю.
Как избыть беду мою.
До бога высоко,
До царя далеко...

(Умолкает.)

МОЛОДОЙ СОЛДАТ. До царя, говоришь? Я вот два года в столичном городе

служу, а царя и в глаза не видел.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Где же ты его увидишь? Он у нас не сидел.

МОЛОДОЙ СОЛДАТ. Вот бы посадили! Любопытно бы поглядеть...

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Ну, ну, пустозвон! До чего договорился... Ступай себе в

караулку!

МОЛОДОЙ СОЛДАТ (подходит к двери, оборачивается}. А может, он еще

споет?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Ты что думаешь, его сюда для того посадили, чтобы он

тебе песни пел? Я бы и сам послушал еще, да надо и меру знать.

Хватит на

сегодня! (Выходит вместе с Молодым солдатом, потом возвращается.) Славно ты

поешь, парень! Что ж, принести еще хлебца? (Тихо.) Я тебе и сала дам...

МУЗЫКАНТ. Спасибо, да не надо. Что-то мне нынче кусок в горло не идет.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. И со всеми так бывает. В первые дни никто у нас к еде и

не прикасается. А потом ничего, едят, да еще жалуются, что мало даем. Не

горюй, привыкнешь. Только про своих поменьше вспоминай, про

дом...

Музыкант встает с места, ходит по камере и снова садится на скамью.

МУЗЫКАНТ. Легко сказать: вспоминай поменьше. А ведь день-то у меня

нынче знаешь какой?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. А какой день? Будничный.

МУЗЫКАНТ. Для кого будни, а для кого и праздник. Свадьбу я нынче

справлять собирался.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Вон оно что!.. Значит, я твою невесту знаю. Красавица.

МУЗЫКАНТ. Невесту мою? Да где ж ты мог ее видеть?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Здесь, недалеко. У наших ворот. Пришла чуть свет и все

на окошки смотрит – кого-то высматривает. Ей говорят: отойди, не полагается,

– а она отойдет немного и назад вернется. Уж на что я ко всему привык, а и

мне жалко ее стало.

МУЗЫКАНТ. Плачет?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Плакать не плачет, а слезы утирает.

МУЗЫКАНТ. И сейчас она там?,

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Кто ее знает, может, и там...

МУЗЫКАНТ. Эх, лучше бы ты мне и не рассказывал!.. (Молчит, смотрит на

окошко. Потом резко и неожиданно.) Слушай, брат, приведи ее сюда!

СТАРЫЙ СОЛДАТ (отстраняясь от него). Что ты, парень, с ума спятил? Сам

не знаешь, чего просишь! Слышал, что за это бывает?.. (Идет к двери.)

МУЗЫКАНТ. Да ведь сегодня же ты, сам говоришь, у вас начальства нет. А

я только погляжу на нее и скажу, чтобы к тюрьме больше не

приходила. Да не
плакала... Ну, приведешь?
СТАРЫЙ СОЛДАТ. Нельзя! (Исчезает за дверь.)

Музыкант садится на скамейку и опускает голову на руки.

(Приоткрывает дверь, тихо.) Сейчас приведу!.. Да смотри,
ненадолго. Там
внизу мой знакомый на часах стоит, а скоро сменится.
МУЗЫКАНТ. Вот спасибо!

Но Солдат уже захлопнул дверь. Слышны его затихающие шаги.

Долгая тишина. Изредка только доносятся отдаленные, смутные
звуки – то стук засова, то скрежет ключа в замке, то скрип
какой-то двери.

Что это он, правду сказал или пошутить вздумал? А может, мне
все это
почудилось? Может, он и двери-то не открывал и не приходил
вовсе? Мало ли
что здесь привидится!

Быстрые, негромкие шаги вверх по лестнице. В замочной скважине
еле слышно поворачивается ключ. Солдат пропускает Девушку,
а сам остается за дверью.

СТАРЫЙ СОЛДАТ (в полуоткрытую дверь). Сроку вам, покуда я
трубку
докурю. А табаку в ней на три затяжки осталось... (Закрывает
дверь.)

МУЗЫКАНТ. Ну вот мы и увиделись. Зачем же, милая, плакать?
ДЕВУШКА (на мгновение отвернувшись). Я не плачу... Постой. Что я
тебе
сказать хотела... Да не знаю, успею ли... От зеркальца твоего у
меня
осколочек остался... (Улыбаясь сквозь слезы.) Он хоть и
крошечный, а тоже
говорит, только тихо-тихо...

МУЗЫКАНТ. Неужто говорит?

ДЕВУШКА. Да, да! А нынче он мне что-то про шапку-невидимку сказал. А

где она, эта шапка-невидимка?

МУЗЫКАНТ. Да, верно, там же, где и дудка моя, – у господ. Они ее

с ярмарки унесли.

ДЕВУШКА. Так, может...

СТАРЫЙ СОЛДАТ (приоткрыв дверь). Мне две затяжки осталось, а вам две

минутки. Поторопитесь!

Закрывается дверь.

Музыкант и Девушка садятся на скамью. Он держит ее руки в своих.

МУЗЫКАНТ. Что, что ты мне сказать хотела?

ДЕВУШКА. Может, к господам пойти, попросить за тебя... Ведь самогудка-то у них теперь, зачем же им понапрасну тебя да и меня губить?

МУЗЫКАНТ. Что их просить! Они только обидят тебя...

СТАРЫЙ СОЛДАТ (приоткрывая дверь). Вторая затяжка! Остается вам одна

минутка! (Исчезает.)

ДЕВУШКА. Одна минутка! А я на тебя и поглядеть-то не успела... Дай-ка

хоть напоследок нагляжусь! (Смотрит на него, потом оглядывается вокруг.) Это

что, еда твоя, хлеб да вода? Вот тебе, милый, бабушка пирожков и молока

прислала... (Передает ему сверток.) А, вон оно где, окошко твое! Под самым

потолком... А я-то все мимо тюрьмы ходила, в окна глядела, думала тебя

увидеть. Да где ж тут увидишь!..

МУЗЫКАНТ. Постой, милая! Последняя наша минутка проходит... Ну, смотри,

береги себя, не скучай, не плачь. А в господский дом не ходи!.. Ну, прощай!

(Обнимает ее.)

Раздается щелканье замка, скрип двери.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Ну, поговорили, и хватит! Пора и честь знать. А то и мне

несдобровать и вам!

ДЕВУШКА. Бегу, бегу!..

На самом пороге она останавливается и оглядывается назад.

Дверь со

стуком закрывается. Шаги Девушки скоро затихают внизу.

МУЗЫКАНТ. Вот оно и кончилось, свидание наше... Ну хоть бы еще разок

поглядеть на нее! (Быстро взбирается по выбоинам и выступам стены, хватается

за решетку и, еле держась за нее, смотрит в окно.) Думал, не добраться до

окошка, а вот и добрался... Да, как видно, нет ее уже на дворе...

Да и

хорошо, что вовремя уйти успела. Ну, прощай, милая!..

Со двора слышен тяжелый топот ног, стук прикладов.

ГОЛОС СНИЗУ. Эй, отойди от окна! Стрелять буду!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Загородный дом. Просторный зал с колоннами и хорами для оркестра. По

случаю приезда Царя и Царицы обеденный стол раздвинут во всю длину не в

столовой, а в парадном зале. Напротив, у стены, низкий и широкий стол со

скатертью-самобранкой, высокий круглый столик с шапкой-невидимкой, другой

такой же столик с дудкой-самогудкой и небольшой стеклянный шкафчик с сапогами-скороходами. Над всеми волшебными вещами крупная и четкая надпись:

«РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ!» В углу – большой, запертый на замок шкаф. Над ним на большом листе бумаги написано: «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО! ОПАСНО! НЕ ПОДХОДИТЬ! НЕ ТРОГАТЬ!»

Молодой лакей, полный и медлительный, накрывает на стол. Время от времени за ним наблюдает Старый лакей, важный, с бакенбардами, без усов (тот, которого мы видели на ярмарке).

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ну что, все приборы на месте?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Все в порядке, только скажи, сделай милость, зачем это

нам на стол накрывать, ежели у нас самобранка есть?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Значит, нужно.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. А зачем?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ну, как ты сам не понимаешь? Мала она больно, самобранка

эта, кругом нее все не усядутся. Она у нас вроде буфета будет. А ты делай свое дело да помалкивай.

Входит Привратник – видно, из бывших солдат, пожилой, широкоплечий, большого роста.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ты чего? Зачем от ворот отлучился? Сказано тебе: сторожи

да никого во двор не пускай, покуда царский конвой на смену тебе не

прибудет!

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. А нешто царь под конвоем ходит?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Вот полоумный! Ну, смотри, коли еще слово

скажешь...

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Молчу, молчу!

ПРИВРАТНИК. Я только доложить хотел, что цветы привезли. Можно их во

двор пропустить?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Цветы можно. А много ли там людей с цветами?

ПРИВРАТНИК. Трое мужчин и девушка.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Зачем же столько народу?

ПРИВРАТНИК. Да ведь и цветов-то много – и в горшках и в кадках. Что в

саду посадить, а что на господский стол поставить.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ладно, пропусти. Только пусть поживее работают. (Тихо.)

Скоро высочайшие особы придут.

Привратник удаляется. Через минуту входят Садовник, пожилой, седоусый,

за ним двое портных и Девушка. У всех у них в руках горшки и кадки с цветами.

САДОВНИК. Здравствуйте, почтенные! Куда цветочки девать?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Кто это? Твои подручные? Что-то больно пожилые...

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Хоть и пожилые, да проворные!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Еще бы не проворные! Ведь мы больше ножницами работаем.

Чик-чик!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Как так ножницами?

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. А мы кусты подстригаем. Вот и в вашем саду можем

подстричь. Они у вас, видно, давно не стрижены.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ну, а девушку зачем с собой привезли?

САДОВНИК. Как зачем? Цветы в букеты собирать. Она у нас на этот счет

мастерица.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (Старому). Верно, пускай букетики собирает. Девушка на

вид скромная да и собой приятная...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. То-то, что приятная! Это ты сразу заметил...

Только

знаешь, брат, ты бы не в свои дела не совался. Об этом сперва барыню

спросить надо.

ДЕВУШКА. Да я барыне и на глаза могу не показываться, а вам помогать

буду.

САДОВНИК. Девушка она, прямо скажу, хорошая – и учтивая и проворная.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Руки у нее, можно сказать, золотые. Довольны останетесь.

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. А ежели ее приодеть как следует, так она и за столом

прислуживать может.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ну, нам недосуг разговоры разговаривать. Пускай пока

остается, букеты собирает, а там посмотрим. А вы идите в сад, работайте да

поторапливайтесь!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Мы живо, чик-чик, и готово!.. А ты, девушка, смотри

старайся здесь да слушайся!

ДЕВУШКА (с улыбкой). Уж постараюсь!

САДОВНИК. Счастливо оставаться! (Уходит.)

За ним портные.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. А я все-таки пойду барыне о ней доложу...

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Зачем?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Без барыни нельзя! (Уходит.)

Девушка быстро перебирает цветы, собирает в букеты.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Вон как ты цветочек к цветочку подбираешь. Смотреть

любо!

Девушка работает молча. Молодой лакей садится рядом с ней на корточки и помогает ей.

Ну и красавица же ты!

ДЕВУШКА. Спасибо на добром слове. А можно у вас спросить: это и есть умные вещи?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Умные они или не умные, не скажу, а, верно, заколдованные либо научные. Кто их знает... Только ты никому о них болтать не смей! У нас на этот счет строго!

ДЕВУШКА. Я не болтливая. (Опять перебирает цветы вместе с Лакеем.)

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Ой, какие колючие розы! (Машет рукой.) Ты смотри пальчики не исколи. Вот я тебе сейчас воды для цветочных ваз принесу.

ДЕВУШКА. Я и сама могу.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Нет, нет, уж позволь услужить тебе. Пригляднее тебя я еще ни одной девицы не видывал!..

ДЕВУШКА. Как вы думаете, оставят меня здесь?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Это уж дело господское. А пока вот тебе вазы для цветов, да смотри не разбей. А водицы я сейчас принесу. (Уходит.)

Девушка поспешно встает с места и сразу подходит к столику с шапкой-невидимкой. Молча надевает шапку и тут же исчезает. Возвращается

Лакей. В руке у него маленькое блестящее ведерко.

Вот тебе и водица!.. Да где ж ты? Где? Пропала, да и только!.. Из

дверей выйти не могла: я в соседней комнате был. В окно разве? Высоко

больно! Куда же она подевалась? Постой-ка, да все ли у нас в целости? Ведь

мы девочку эту в первый раз видим... Нет, как будто ничего не унесла, а платочек свой здесь оставила, да такой нарядный, цветочками расшитый!..

(Обходит комнату, останавливается у столика, где была, шапка-невидимка.) Ох

ты!.. Батюшки мои!.. Шапки нет... Нет шапки!.. А, так ты, значит, где-то

Здесь, голубушка, да только шапочку надела... Пстой же!.. Мы тебя поймаем!

Не уйдешь от меня!.. (Запирает на ключ обе противоположные двери и ходит по комнате, протянув руки. Время от времени машет то одной рукой, то другой.

Нечаянно сбивает графин с водой.) Вот беда! И нужно же было мне старика

уговаривать оставить ее у нас... Ну, отзовись, девушка, да шапочкуними...

Пошутила, и хватит!.. (Жалобно.) Ведь мне же за тебя попадет, да еще как!..

Где ж ты, окаянная?!

Слышен громкий стук в дверь и голос Старого лакея: «Ты чего тут

заперся? Отопри, отопри же!»

Сию минуту! (Набрасывает на столик, где была шапка-невидимка, платочек, оставленный Девушкой. Подбирает осколки графина.)

Голос Старого лакея за дверь: «Отопри, бездельник! Заперся тут со

своей красавицей!..» Молодой лакей отпирает обе двери.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (входя). Ты что тут делал, охламон ты эдакий? Ишь раскраснелся весь! Видно, с барского стола чего хлебнул? Потому и дверь на ключ запер...

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Ей-ей, ни одной капельки... Просто от работы да

от

спешки запарился... Ну, а двери запер, чтобы мухи сюда не летели, на

господский стол не садились...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Что ты врешь! Какие там мухи?.. Ну, а девчонка где?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Не знаю...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Как не знаешь?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Ну, отпросилась домой переодеться...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. И хорошо, что вовремя убралась. Не пускать ее больше!

Барыня наотрез отказали. Да еще на меня напустились. «Как ты, говорит,

старый дурак, сам того не понимаешь, что нельзя безвестную девчонку в дом

брать, когда мы высочайших особ ждем!»

Входит Привратник.

ПРИВРАТНИК. Царский конвой прибыл, а с ним сам наследник-цесаревич, его

высочество!.. (Уходит.)

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Эй ты, дубина! Собери-ка поскорей цветы да вымети, что на

полу останется. Живо!.. А потом беги переоденься! И я тоже переоденусь...

Вот-вот его высочество сюда пожалуют!..

Быстро приводит в порядок стол и убегает. Молодой лакей торопливо

убирает цветы, подметает пол и тоже убегает. Входит Наследник с хозяйской

Дочкой.

ДОЧКА. Вы с конвоем прибыли, ваше высочество?

НАСЛЕДНИК. Да, с конвоем его величества. Верхом.

ДОЧКА. А мне не позволяют верхом ездить. Говорят, мне еще рано!..

НАСЛЕДНИК (смеется). Рано? А я думаю, поздно.

ДОЧКА (тихо и капризно). И вы тоже! (Громко.) Почему же поздно, ваше высочество?

НАСЛЕДНИК. Я с восьми лет верхом езжу – сначала на пони, ну а теперь на кровном арабском жеребце... А где тут волшебные вещи?

ДОЧКА. Здесь, ваше высочество, в этом зале. Но трогать их нельзя...

НАСЛЕДНИК. Вот еще!.. А где зинг-зенг? Не понимаете? Ну, меч – сто голов с плеч? Есть он у вас?

ДОЧКА. Ах, как страшно!.. Не знаю, ваше высочество. Кажется, есть какая-то сабля...

НАСЛЕДНИК (бежит к шкафу с надписью: «Совершенно секретно! Опасно! Не подходить! Не трогать!»). Тут он, тут зинг-зенг! Вот почему секретно и опасно! Где ключ от замка?

Входит Молодой лакей, парадно одетый.

(Лакею повелительно.) Ключ от замка!

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Ваше сиятельство!.. То бишь ваше высочество! Не извольте трогать замок! Нельзя, запрещается...

НАСЛЕДНИК. Что-о-о? Давай ключ! У тебя он?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Нет, у барина, ваше превосходительство, то бишь ваше высочество!

НАСЛЕДНИК. Ну, ладно. Я ему прикажу открыть, как только он появится! А

«шапочка – спрячь меня» где у вас?

ДОЧКА. Шапка-невидимка? Вот на этом столике, ваше высочество!

Молодой лакей смущенно отходит к обеденному столу и как будто поправляет что-то.

НАСЛЕДНИК (Дочке). Я слышал, ваш отец собирается все эти вещи нам

подарить? Ну так шапка-невидимка мне очень пригодится. Наденешь ее на

голову, возьмешь в руку зинг-зенг – и пошел рубить направо и налево! Раз!

Раз!

ДОЧКА. Ой, как страшно!

НАСЛЕДНИК. Ничуть не страшно, если у тебя на голове шапка-невидимка.

Руби, и все тут!

ДОЧКА. А все же страшно... Простите, ваше высочество, я такая трусиха!..

НАСЛЕДНИК. Все девчонки – трусихи!.. (Приподнимает со столика платок,

долго смотрит, а потом шарит по столику руками.) Да тут никакой

шапки-невидимки нет!..

ДОЧКА (растерянно). Она все время была здесь, ваше высочество...

НАСЛЕДНИК (Лакею). Эй, малый, где шапка? Почему ее нет?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (немного придя в себя). Как же нет, ваше сиятельство...

простите, высочество!.. Она тут, только ее не видно. Ведь на то она и

невидимка.

НАСЛЕДНИК. Но как же ее надевают, если ее не видно да и руками нащупать

нельзя?

МОЛОДОЙ лакей. Не могу знать, ваше высокоблагородие!..

НАСЛЕДНИК. Что?.. Какое я тебе высокоблагородие?.. Смотри у меня!..

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (громко и отчетливо). Ваше высочество, простите! Не

извольте гневаться, ваше величество!..

Наследник машет рукой и смеется. Хозяйская Дочка сначала хмурится, но у лакея такой растерянный вид, что и она не может

удержаться от смеха.

ДОЧКА (смеясь). Целых три дня учили его, ваше высочество, а он все путает... Но ведь мы первый раз царей принимаем... то есть высочайших особ...
НАСЛЕДНИК. Ну, хорошо, хорошо!.. (Быстро переходит к шкафчику, где стоят сапоги-скороходы.)

Молодой лакей незаметно набрасывает на столик, где была шапка-невидимка, узорный платок и уходит на цыпочках.

НАСЛЕДНИК. А это что? Семимильные сапоги?

ДОЧКА. Сапоги-скороходы, ваше высочество! Только, пожалуйста, не трогайте их. Ведь тут написано: «Руками не трогать!»...
Наследник (вынимая из шкафчика один сапог за другим). Не для меня написано!.. Вот я их сейчас примерю] (Стягивает с ног лаковые сапожки со шпорами.)

В это время входит Старый лакей.

НАСЛЕДНИК (надев один сапог и притопывая). Отлично! Как раз по ноге!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ваше высочество! Умоляю вас, не примеряйте этих сапог.

Беда будет!..

НАСЛЕДНИК. Какая беда?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Я ведь и сам, ваше высочество, их разок примерил... Ну

и...

НАСЛЕДНИК. Ну и что?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Не приведи бог, что было! Два раза без передышки кругом

света обежал...

НАСЛЕДНИК. Вот здорово! (Берет в руки второй сапог-скороход.)

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Да ведь я, ваше высочество, чуть живой вернулся. Такое у

меня сотрясение мозгов и всех принадлежностей было, что вовек не забуду!

НАСЛЕДНИК. Ну, это у тебя, верно, от старости мозги тряслись, а у меня

они пока еще крепко держатся!.. (Натягивает второй сапог.)

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Минуточку, одну минуточку, ваше высочество!.. Ах!..

ДОЧКА (закрывая лицо руками). Ах!..

Но Наследник уже натянул второй сапог. Он встает и шатается из стороны в сторону, как человек, не умеющий кататься на коньках. Ноги его то и дело разъезжаются. Он налетает на одну стену, потом на другую, падает раз, другой, третий.

НАСЛЕДНИК (не своим голосом). Держите меня!.. Ай!..

Старый лакей и хозяйская Дочка бросаются к нему. Лакей старается

удержать его и падает вместе с ним. Наследник подымается и хватается за

кресло. Кресло едет из стороны в сторону. Дочка пытается остановить кресло

и тоже падает.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (поднявшись с трудом). Ох, запомнил, что тут сказать

надо... Как это там?... (Во весь голос.) Стой, остановись, назад оглянись!..

НАСЛЕДНИК (вставая с пола). Да как ты смеешь мне «ты» говорить!..

(Бросается в кресло.) Ох!..

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Это я не вашему высочеству, а сапогам проклятым кричал,

чтобы остановились. Ведь их, окаянных, только так и можно

остановить...

НАСЛЕДНИК (щупает лоб, затылок и коленки). Ох!.. 0-ох!.. Да это не

скороходы, а скоропады какие-то!.. 0-ох!

ДОЧКА (сквозь слезы). Что, очень больно, ваше высочество?

НАСЛЕДНИК (слабым голосом). Нет, ничуть не больно! (Сжимает зубы.) М...

м... м!..

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Вот горе какое! Дозвольте, ваше высочество, сапоги эти

дьявольские стянуть с ваших ножек... А потом я вам полотенчко и воды со

льдом принесу! (Снимает с Наследника скороходы, помогает натянуть лаковые

сапожки и убегает.)

НАСЛЕДНИК (Дочке). А вы перестаньте там хныкать! Да смотрите, об этом

ни царю, ни царице, ни родителям вашим! 0-ох!

ДОЧКА (всхлипывая). Ей-богу, никому не скажу... Да ведь они и сами

заметят...

НАСЛЕДНИК. Ну, я придумаю что-нибудь. 0-о-о!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (вбегая с двумя белоснежными полотенцами и серебряным

ведерком). Дозвольте, ваше высочество, вам к темечку и к затылочку водицы

со льдом приложить. (Накладывает компрессы.) Что, полегчало малость, ваше

высочество?

НАСЛЕДНИК. Да, как будто и в самом деле полегче стало. Только вот

царапины и шрамы эти...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. А я, ваше высочество, и пластырек с собой захватил, даже

целых три. Не позволите ли ушибленные места заклеить? Они, ваше высочество,

такого бесцветного цвета, что их не видно будет.

НАСЛЕДНИК. Давай!

СТАРЫЙ ~лакей (наклеивает Наследнику пластыри на лоб, на виски и затылок). Готово, ваше высочество! (Оглядывает его.) Будто ничего и не было!

НАСЛЕДНИК (вставая). А вы что скажете, барышня? Очень заметно?

ДОЧКА. Не очень, ваше высочество, почти совсем незаметно!..

НАСЛЕДНИК (ходит по комнате и даже пытается насвистывать, только время

от времени потирает лоб и затылок. Останавливается у столика с дудкой-самогудкой). Это что такое? Фью-фью? Волшебная дудка?

ДОЧКА. Да, ваше высочество, дудка-самогудка.

НАСЛЕДНИК. Ну, а этот, азандар, у вас есть?

ДОЧКА. Я не знаю, что такое азандар, ваше высочество...

НАСЛЕДНИК. Ну, это по-ихнему, по-тридевятски, а по-нашему – музыкант.

ДОЧКА. Музыканта у нас, к сожалению, нет...

Женский голос в противоположном конце зала звонко и внятно повторяет:

«...сожалению, нет!»

НАСЛЕДНИК (оглядываясь). Кто это там говорит?

ДОЧКА (тоже оглядывается по сторонам). Не знаю, ваше высочество.

ГОЛОС. ...сочество!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (Молодому). Кто тут есть?.. Чей это голос?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (смущенно). Ума не приложу... Может, это эхо?

ДОЧКА. Эхо? Вот интересно! Никогда еще в доме у нас его не было...

(Громко.) О-о-о! Ау!

ГОЛОС (из другого конца зала). О-о-о! Ау!

ДОЧКА. И в самом деле эхо...

НАСЛЕДНИК (слабым, усталым голосом). Ау!.. (Молчание.) Мне оно почему-то не откликается.

ДОЧКА. Ау! Ау!

ГОЛОС (снова с другой стороны). А-у!.. А-у!..

НАСЛЕДНИК. Ну и чудеса творятся у вас в доме, куда ни повернись!

(Слегка потирает затылок.)

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (вполголоса). И впрямь чудеса!..

За дверь шум, оживление. Слышатся веселые, громкие голоса. На хорах в

зале появляются музыканты с различными трубами, скрипками, контрабасом и

барабаном.

Наследник старается принять бодрый вид – как будто ничего не случилось,

– но все же прячется за одну из колонн. Старый лакей поспешно обмахивает

сапоги-скороходы салфеткой, ставит их на место, в шкафчик со стеклянной

дверцей, и приводит себя в порядок. Молодой лакей незаметно проскальзывает в

дверь, противоположную той, откуда должны войти гости. В зал, оживленно

беседуя, входит царская чета, за ней Канцлер, бравый молодой Генерал и

пожилая, сильно подкрашенная Фрейлина. Потом – Министр внутренних дел и

Министр иностранных дел, высокий, тощий с небольшими, аккуратно

подстриженными усами и эспаньолкой. В руке он держит лорнетку, а также Посол

и Переводчик в нарядных халатах. Последними входят хозяева дома, тоже

разряженные. У дверей становятся два рослых солдата с ружьями. На хорах

музыканты торжественно играют туш. При первых же словах Царя музыка

умолкает. Когда царская чета подходит ближе, хозяйская Дочка вскакивает,

как на пружинах, делает неловкий реверанс и сует Царице

заранее
приготовленный букет,

ЦАРЬ (берет букет, не глядя). Ну, здравствуйте, милая барышня!
Благодарю!

ДОЧКА (смущенно). Это не вам, это царице!.. То есть, простите,
ее
величеству...

ЦАРЬ (смеясь). Ах, вот как? Ну, не беспокойся, я отдам, отдам!
Мне
чужих букетов не надо.

ДОЧКА (со слезами на глазах). Простите, я совсем не то хотела
сказать,
ваше... величество!

Мать издали смотрит на нее и укоризненно качает головой.

ЦАРИЦА (взяв у Царя букет, с ласковой улыбкой треплет
хозяйскую Дочку
по щеке). Успокойся, дитя мое, я очень тронута! (Передает
букет Фрейлине.)

ЦАРЬ (оглядывая зал). Так это и есть ваши умные вещи?

БАРИН. Да, ваше величество! Угодно ли осмотреть их?

БАРЫНЯ. Ах, нет, прежде всего я предложила бы их величествам
проследовать к столу и слегка подкрепиться!

ЦАРЬ. Ну что ж! Благодарю. Признаться, я немного проголодался
в дороге.

Но зачем же к столу? Ведь у вас есть волшебная скатерть.

БАРЫНЯ. Скатерть-самобранка, ваше величество? Все кушанья у
нас на

столе с нашей самобранки. Перед самым вашим прибытием сняли.
Мне кажется, за

столом сидеть гораздо удобнее.

ЦАРЬ. Пожалуй, что так.

БАРЫНЯ. Закусим, а потом, если угодно, мы и к самобранке
перейдем...

Прошу за стол, ваше величество! (Тихо Лакею.) Прикажи
немедленно подавать.

Прошу за стол, господа!

Через минуту толстый, пухлый, бледный Повар в высоком белом колпаке и в белой одежде, а за ним двое поварят – тоже во всем белом – торжественно несут блюда с рыбой, паштетами, жареными цыплятами, телятиной, фазанами, куропатками, другой дичью, с артишоками и трюфелями, а также серебряный поднос, уставленный соусниками и салатниками. Оркестр играет веселый мотив.

ЦАРЬ (заметив Посла). А, здравствуйте, господин посол! Очень рад! Вот

вы давеча нам про свои чудеса рассказывали, а теперь полюбуйтесь нашими.

ПЕРЕВОДЧИК. Простите, ваше величество, господин посол немного охрип и

может говорить только шепотом. Дозвольте перевести его слова.

Господин посол

счастлив познакомиться с вашими чудесами и заранее уверен, что они намного

превосходят наши чудеса.

ЦАРЬ. Это делает честь его скромности. Ну, за стол так за стол,

господа.

ЦАРИЦА (тревожно). А его высочество где?.. Я что-то его не вижу.

НАСЛЕДНИК (выходя из-за колонны). Я здесь, ваше величество!

ЦАРИЦА. Ах!.. (Тихо.) Что с тобой? Отчего ты весь в заплатах, то есть в

наклейках?.. (Хватается за сердце.)

ЦАРЬ. Кто это тебя так разукрасил?

НАСЛЕДНИК (тихо). Да никто... Я сам... Ну, просто упал с коня, когда

сходил с него, в стременах запутался.

ЦАРЬ (негромко и насмешливо). Видать, ты и в самом деле запутался...

ЦАРИЦА (вполголоса). Садись за стол рядом со мной... Ах, эта верховая езда!

ФРЕЙЛИНА (украдкой протягивая Царице крошечный флакончик). Вот, ваше величество, херцентропфен – сэрдэчни капли.

ЦАРИЦА. Не надо. Мерси!

Во время этого разговора присутствующие делают вид, что не слышат, и негромко переговариваются между собой.

БАРЫНЯ. Ну, милости просим!

Все усаживаются, пьют, едят и негромко беседуют под игривую музыку.

ЦАРЬ (вытирая салфеткой рот). Очень вкусно, прямо-таки волшебюно приготовлено!.. (Барину, сидящему справа от него.) Скажите, а где здесь меч – сто голов с плеч? Есть он у вас?

Переводчик наклоняется к Послу и что-то бормочет.

БАРИН. Как же, ваше величество, есть. Мы держим его вот в этом шкафу под замком. Уж очень он страшен! Да к тому же мы не успели спросить у продавца, как с ним обходиться, с этим мечом...

ЦАРЬ. Ну, мои генералы разберутся! (Генералу, сидящему слева от него, на втором месте после Канцлера.) Взять волшебный меч на полигон для испытания!

ГЕНЕРАЛ. Слушаю-с, ваше величество! (Вполголоса.) Но позволю себе

обратить внимание вашего величества, что за столом присутствует посол иностранной державы, а переводчик переводит ему все, что здесь говорится.

ЦАРЬ. Ну и пускай себе переводит!.. Я нарочно говорю громко, чтобы

он слышал. А то они, чего доброго, попробуют напасть на нас, если только

у них и в самом деле имеется меч – сто голов с плеч.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (громко и торжественно). Разрешите про-воз-гласить первый тост за здоровье его...

ЦАРЬ (поморщившись). Да не спешите! Это потом, когда мы будем шампанское пить. (Барину.) Кстати, подает ли ваша самобранка шампанское?

БАРИН. Всевозможные вина подает, ваше величество. Полагаю, что и шампанское...

ЦАРЬ. А сколько же вы заплатили за ваши чудеса?

БАРИН. Стоит ли говорить об этом, ваше величество... Это такая малость...

ЦАРЬ. Ну, а все-таки?

БАРЫНЯ (сидящая напротив, рядом с Фрейлиной, по правую руку от Царицы).

Совсем немного, ваше величество... Тысяч пятьдесят золотом или что-то в этом

роде... Мы так счастливы преподнести вашим величествам этот скромный подарок!

ЦАРЬ (Канцлеру, сидящему рядом, по его левую руку). Господин канцлер,

прикажите-ка завтра выдать нашим радушным хозяевам сто тысяч золотом.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество!

ЦАРЬ. Да приготовьте мой высочайший рескрипт о том, что я возвожу

дворянина такого-то в графское достоинство. Поздравляю вас, граф!

БАРИН (прослезившись). Всепокорнейше... благодарю, ваше величество, но я, право, недостойн такой чести...

ЦАРИЦА (Барыне). Поздравляю вас, графиня!

БАРЫНЯ. Ах, я так тро...нута, ваше... (Слезы мешают ей говорить.)

НАСЛЕДНИК (хозяйской Дочери, сидящей рядом с ним). Поздравляю вас, графиня!

ДОЧКА (тихо). Что? И я тоже графиня? Как странно, даже немножко смешно!.. Простите, ради бога, ваше высочество!

ФРЕЙЛИНА (Барыне, а потом то же самое Дочке). Оччен пострафляй вас, грэфйн!..

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (вставая). Ура! За здоровье...

ЦАРЬ. Да не спешите же! Что это вам не сидится!.. Сейчас мы закусим

тем, чем угостит нас наша самобранка, а потом и будем пить за здоровье нового графа и новых графинь. (Хозяину.) Велите-ка, граф, самобранке подавать!

БАРИН (заметно волнуясь, Старому лакею, стоящему за его стулом). А

ну-ка, любезный, прикажи-ка самобранке подавать!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Слушаю-с, ваше сиятельство! (Робко подходит к скатерти-самобранке и говорит, запинаясь на каждом слове.) А ну-ка, скатерть-самобрал... самобран... самодралка!.. Развернись! (С ужасом отступает на шаг.)

Мгновенная тьма. Сухой треск. Летят зеленые и синие искры. Гулкий удар

грома. Все вздрагивают, вскакивают с мест, опрокидывают стулья. Царь

хватается обеими руками за стол. Царица прижимает обе руки к

сердцу.

Наследник держится за голову. Барыня закрывает лицо руками, Барин взбирается

на стул, Дочка неистово кричит, Фрейлина с визгом прячется под стол. Только

Посол и Переводчик спокойны. Снова искры и сильный громовой удар.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. О-ох! (Приседает на корточки, стараясь защитить голову

руками.) О-ох!.. Батюшки мои!..

ЦАРЬ. Да что тут творится?.. Столпотворение какое-то!.. Что с тобой,

старик?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (с трудом выпрямляясь). Сам не знаю... Словно дубиной

огрело... Два раза садануло... ваше вели... чество!

БАРИН (спрыгнув со стула). Да ты, дурак, не то сказал... И скатерть у

тебя не так разостлана... Изнанкой вверх!.. Вот я тебя!..

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Да это она только сейчас, барин, наизнанку вывернулась, а

лежала, как надо...

Фрейлина осторожно вылезает из-под стола, садится и нервно пудрит лицо.

БАРЫНЯ. С ума сошли наши умные вещи!.. (Царице.) Не угодно ли вам воды

или нашатырного спирта, ваше величество?

ЦАРИЦА. Ничего не надо, мерси! (Отворачивается от нее.)

БАРИН. Ваше величество, клянусь честью, что эта скатерть...

ЦАРЬ. У вас нет чести!

БАРИН. Даю слово дворянина, что она..?

ЦАРЬ. Вы больше не дворянин! (Канцлеру.) Денег ему не выдавайте и

высочайшего рескрипта не пишите!

БАРИН. Клянусь головою...

ЦАРЬ (вполголоса). У вас скоро не будет головы.

НАСЛЕДНИК (хозяйской Дочке). Кажется, вы, барышня, уже больше не графиня?

ДОЧКА (всхлипывал). И не надо!..

ПОСОЛ (хриплым голосом Переводчику). Адарам таратэн малем дара!

ЦАРЬ (Канцлеру тихо). Ах, я совсем забыл, что посол здесь. Срам

какой!.. Уладьте как-нибудь это дело. Ведь вы же умеете!..

КАНЦЛЕР (тихо). Сию минуту, ваше величество! (Громко и бодро.)

Прошу

успокоиться, господа. Это всего только недоразумение...

(Улыбаясь.) Просто

маленькое, забавное недоразумение, что-то вроде неудачного фейерверка.

Знаете, как это бывает – вспыхнет, зашипит, выстрелит, а вреда никому не

причинит... Ха-ха! (Барину.) Так вы говорите, сударь, что скатерть была в порядке?

БАРИН. В полном порядке, ваше превос... превосходительство, она превос... превосходно кормила... Должно быть, в ней что-то испортилось...

Ведь все-таки вещь!..

ПЕРЕВОДЧИК (вставая с места). Его превосходительство господин посол

изволит сказать, что все вещи на свете, даже самые волшебные и умные, могут

портиться. И у нас это бывает.

ЦАРЬ (успокаиваясь). Ах, вот как?.. Ну, а ваш зинг-зенг, меч – сто

голов с плеч, тоже иногда портится?

ПЕРЕВОДЧИК (наклоняется к Послу и сразу же переводит его слова). Так

точно, ваше величество. И с ним это бывает: разойдется вдруг и рубит головы,

не разбирая, и своим и чужим. Недаром у нас в народе его так и прозвали:

«Меч – свою голову с плеч».

ЦАРИЦА. Какой ужас!

ЦАРЬ. А нельзя ли его как-нибудь... Ну, что ли, усовершенствовать, чтобы он только чужие головы рубил?

ПЕРЕВОДЧИК. На волшебные вещи управы нет, ваше величество. Господин

посол еще не знает, как будет угодно поступить его государю, а сам-то он

думает, что надо бы оба зинг-зенга – и наш и ваш – ежели он у вас имеется,

поглубже в землю закопать или в море утопить, пока они всех не изрубили.

НАСЛЕДНИК. Наш зинг-зенг в море утопить?! Нет, ни за что!

Пускай они
свой утопят!

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. Простите, ваше высочество, но ведь мы сейчас

видели, что вытворяла тут скатерть-самобранка. А что было бы, если бы то же

самое случилось с волшебным мечом?..

ГЕНЕРАЛ. Ну, мало ли что бывает!.. Уж не прикажет ли господин министр

драться на войне палками? Это почти совсем безопасно... А что касается меня,

то я вполне согласен с его высочеством.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. И я согласен!

ЦАРЬ. С кем?

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. С вашим величеством!

ЦАРЬ (насмешливо). Ну, разумеется, еще бы... А что касается меча, то

это, господин посол, надо еще обсудить, обдумать... Дело очень серьезное и

щекотливое... Так, значит, все ваши волшебные вещи иной раз пошаливают? Или

есть и более надежные?

ПЕРЕВОДЧИК (перемолвившись с Послом). Есть и более надежные, ваше

величество. Ну, например, фью-фью, по-нашему, или дудка, по-вашему. Она

совершенно безопасна, хоть и фальшивит, когда на ней плохой музыкант играет.

ЦАРИЦА. Это, конечно, очень неприятно, но не страшно. Ну, если так,

может быть, кто-нибудь попытается сыграть и на нашей дудочке. Вы разрешите,

ваше величество?

ЦАРЬ. Пожалуйста, только поаккуратнее... Пускай наш иностранный министр

попробует. Он человек осторожный и на любой дудке умеет играть, хоть подчас

не те ноты берет.

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. Извольте, ваше величество, попытаюсь!

БАРИН (Старому лакею). Подай его превосходительству дудку.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (со страхом берет со столика дудку, словно она горячая, и

подает Министру на расшитой золотом подушечке). Пожалуйста, ваше

превосходительство! (Облегченно вздыхает).

Все замирают и опасливо смотрят на дудку. Министр берет ее дрожащими

руками и несколько раз проносит ее мимо рта. Наконец ему удается поднести ее

к губам. Раздается необычайно громкий, протяжный и нелепый звук. Все

смеются. Особенно весело хохочет Наследник. Царь хмурится.

Царица зажимает

уши. Лицо Фрейлины выражает удивление, смешанное с испугом.

Министр

осторожно кладет дудку на подушечку и, смущенный, возвращается на свое

место.

ЦАРЬ (негромко). Вот вам и дудка-самогудка!.. Ради Этого стоило нам приехать сюда! Можно было просто в коровник пойти да послушать.

БАРЫНЯ. Ваше величество, дозвоьте слово сказать...

ЦАРЬ (строго). Что вам угодно?

БАРЫНЯ (со вздохом). Дудочка наша тоже, как видно, испортилась, ваше величество. Она прекрасно играла...

ГОЛОС (в отдалении). Играла!..

БАРЫНЯ. Ну, вот!.. Вы слышали, ваше величество? Значит, я правду говорю.

ЦАРЬ. А кто это сказал? Чей это голос?

БАРЫНЯ (озадаченная). Чей голос?.. Сама не знаю.

ДОЧКА (тихо). Это эхо... У нас тут эхо завелось...

БАРЫНЯ. Что?.. Ваше величество, представьте себе, Это, оказывается, эхо.

ЦАРЬ. Ну, если и вправду эхо, то оно, конечно, во всем согласится с вами!

ЦАРИЦА. Но какой у него приятный, звонкий голосок! (Барыне). Так вы говорите, что ваша дудочка прекрасно играла? А кто играл на ней?

БАРЫНЯ. Не помню точно. Какой-то музыкант.

ГОЛОС. Музыкант!

ЦАРИЦА. Опять эхо!.. А где ж он сейчас, этот музыкант?

БАРЫНЯ. Право, не знаю.

ГОЛОС. Нет, знаете!

ЦАРЬ. Слышали? На этот раз ваше эхо, кажется, не согласно с вами!..

БАРЫНЯ. Ах, у нас в доме никто со мной не согласен, ваше величество! Я

к этому давно привыкла. Эхо и то спорит со мной...

ЦАРЬ. Ну, уж если ваше эхо не только чужие слова повторяет, а и спорить

умеет, так не скажет ли оно нам, где же этот музыкант?

ГОЛОС. Музыкант?

ЦАРЬ. Да, музыкант.

ГОЛОС (из другого конца комнаты). В тюрьме!

ЦАРЬ. А не знаешь ли, эхо, за что он туда попал? Верно, украл что-нибудь?

ГОЛОС (внятно и звонко). Нет, у него украли!

ЦАРЬ. Ого!.. Да ваше эхо прямо-таки можно вызывать в суд свидетелем...

Что же у него украли?

ГОЛОС. Дудку

БАРЫНЯ. Ваше величество! Да какой же свидетель – эхо? Мало ли что оно

сболтнуть может!

БАРИН. Оно ведь не отвечает за свои слова!

ЦАРЬ. Так же, как и вы!.. Однако в чем тут дело? Мы уже не в первый раз

слышим об этом загадочном музыканте. А теперь о нем даже эхо заговорило.

Любопытно бы взглянуть на него...

ЦАРИЦА. Ваше величество! А не прикажете ли вы его сюда привести?

ЦАРЬ. Сюда?!

ЦАРИЦА. Ну хоть на несколько минут, ваше величество! Мы посмотрим, что

это за человек, о котором даже за границей, в тридевятом царстве, знают, а

кстати, он нам и на волшебной дудочке поиграет... Может быть, у него она

будет звучать приятнее.

ЦАРЬ. А что ж, пожалуй... Послушайте, генерал!

ГЕНЕРАЛ. Что прикажете, ваше величество?

ЦАРЬ. Поезжайте и привезите сюда этого музыканта. Да поскорее. Можете

взять мою карету, она вас мигом домчит.

ГЕНЕРАЛ (звякнув шпорами). Слушаю-с, ваше величество!
(Уходит.)

ЦАРЬ. А что ж это эхо замолчало?

ЦАРИЦА. Да, его что-то не слышно больше...

ДОЧКА. Ау!

ГОЛОС (с другой стороны зала, но ближе, чем прежде). Ау!

ЦАРИЦА. Сейчас оно, кажется, где-то совсем близко... Где ты, эхо?

ГОЛОС (снова издалека). Где ты... эхо?

ЦАРЬ. А не покажешься ли ты нам, любезное эхо, если уж ты в дом

забралось? Много раз я тебя слышал в горах, когда на охоту ездил. Ты даже на

собачий лай и на выстрелы там откликалось... А видеть тебя мне до сих пор не

приходилось... Ну, покажись! (Молчание.) Молчит... (Царице.) Попросите вы

его, ваше величество. Вам оно как будто скорей откликается.

ЦАРИЦА. Милое эхо, пожалуйста, покажись! Ау!

ГОЛОС (снова издали). Ау!

ЦАРИЦА. Ну что ж, покажешься?

ГОЛОС. Покажусь... если его на волю отпустите и меня не обидите,

ЦАРЬ. Ишь как разговорилось!.. Ну, так и быть, обещаю, что тебя никто

не обидит, а его нам допросить сначала надо, коли он в тюрьму попал...

ЦАРИЦА. Ты слышишь, эхо?..

Молчание.

ЦАРЬ. Вот теперь и вам не отвечает... Экое оно упрямое!

ПЕРЕВОДЧИК. Ваше величество, господин посол просит сказать, что из всех

чудес эхо – самое чудесное. А уж если оно еще и покажется, то это чудо

прославит ваше величество на весь мир.

ЦАРИЦА. Ваше величество, я очень прошу вас, обещайте исполнить все, что

оно просит... Это так интересно – увидеть эхо!.. Как в сказке!

ЦАРЬ. Ладно, обещаю...

ЦАРИЦА. Ты слышишь, эхо? Ау!..

ГОЛОС. Ау!..

Доносится конский топот, шуршание колес. Входит Генерал, за ним

Музыкант в сопровождении Солдата с ружьем.

ГЕНЕРАЛ (звякнув шпорами). Дозвольте доложить. Приказание вашего

величества исполнено. Арестованного доставил.

ЦАРЬ. Хорошо. Пусть подойдет.

Музыкант сначала растерянно озирается по сторонам, с удивлением смотрит

на Царя, Царицу, министров, пристально вглядывается в Посла и Переводчика,

кланяется всем. Последним замечает Барина и Барыню. Тут только он

соображает, куда его привезли.

МУЗЫКАНТ (Барину). Здравствуйтесь, ваша милость. Вот уж не думал, не

гадал к вам в гости попасть... Эх, да и дудка-самогудка моя тоже, кажись,

здесь гостит!..

ЦАРЬ. Побеседуйте с ним, господин канцлер, разузнайте, в чем тут дело.

Да покороче: нам домой, во дворец, пора.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество. (Музыканту.) Так ты говоришь, это

твоя дудка, парень?

МУЗЫКАНТ. Была моя, а теперь не знаю, чья.

КАНЦЛЕР. Где ты ее взял?

МУЗЫКАНТ. Я не брал, мне дали.

КАНЦЛЕР. А кто дал?

МУЗЫКАНТ. Старичок один...

КАНЦЛЕР. А что за старичок? Как его зовут?

МУЗЫКАНТ. Не знаю. Не спрашивал.

КАНЦЛЕР. Ну, а где он сейчас?

МУЗЫКАНТ. Кто его знает!

ЦАРЬ. Ты что-то путаешь, малый!

БАРЫНЯ. Путает, ваше величество, путает! Дудка наша. Он ее украл...

ЦАРЬ. Да ведь дудка-то у вас!..

БАРЫНЯ. Мы ее, ваше величество, через полицию обратно получили, а он за кражу в тюрьму попал.

ЦАРЬ (Канцлеру). Допросите-ка, пожалуйста, и этих господ. Только покороче!

Барыня обижена. Барин глубоко вздыхает.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество! (Любезно Барыне и Барину). Не

угодно ли ответить, где вы изволили приобрести эту дудочку?

БАРИН. В лавке, ваше превосходительство, у старика одного... Так же, как и все остальные волшебные вещи.

КАНЦЛЕР. Так-с. А не будете ли вы любезны сказать, где эта лавка, где старик?

БАРЫНЯ. Этого никто не знает, ваше превосходительство!.. (Понизив голос, таинственно.) Ведь он волшебник, колдун...

ЦАРЬ. Вот так загадка!.. Кто же у кого дудку украл? Как вы полагаете, господин канцлер?

КАНЦЛЕР. Я, ваше величество, рассуждаю так: бедные у богатых нередко воруют, а богатым у бедных красть незачем да и нечего. Когда я

вижу в руках

у нищего дорогую вещь, я думаю, что она краденая...

ЦАРЬ. Так-то оно так... Да ведь парня-то этого мы отпустить обещали.

ГОЛОС. Обещали!..

Услышав голос, Музыкант вздрагивает, оглядывается. Лицо его светлеет.

КАНЦЛЕР. Простите, ваше величество, вы, конечно, изволили обещать... Но

кому? Ведь эхо – это звук пустой. Оно потому и не показывается, что его нет.

Голос – и все. Так сказать, одна только акустика...

ПОСОЛ (встает и говорит хрипло). Астан алитон малем чер-чер...
Алиман

букбак фью-фью люлин.

ЦАРЬ. Что это по-нашему?

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол изволил сказать, что мудрецы в старину умели

узнавать, кому принадлежит волшебная вещь...

ЦАРЬ. Как же они узнавали?

ПЕРЕВОДЧИК. Очень просто, ваше величество. Кого эта вещь слушается, тот

ей и хозяин. Так вот господин посол и спрашивает, не прикажет ли ваше

величество нашему почтенному хозяину и музыканту по очереди сыграть на

волшебной дудке?

ЦАРЬ. Что ж, пожалуй, посол дело говорит. (Барину.) А ну-ка, сударь,

попробуйте сыграть нам что-нибудь!

БАРИН. Слушаю-с, ваше величество! (Берет у Старого лакея дудку и

подносит ко рту.)

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. Да вы ее не тем концом в рот берете!

ЦАРЬ. Ну, ежели так, дайте-ка самогудку этому парню.

БАРИН. Слушаю-с! (Старому лакею.) Дай ему самогудку.
СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (подает дудку Музыканту). На, бери, парень.
МУЗЫКАНТ. Давай, давай. Мне не в первый раз играть на ней!

Дудка-самогудка играет что-то печальное. Время от времени
Музыкант и
сам поет. Ему чуть слышно вторит женский голос.

Что, кукушечка, ты утром не кукуешь?
Что ты, милая, все плачешь да тоскуешь?

ЦАРИЦА (негромко). Слышите, как будто женский голос поет
вместе с
ним... Неужели эхо?...

Музыкант
(играет и поет)

Как не плакать, не тужить мне, одинокой?
Друга милого угнали в край далекий.
Разлучили нас не каменные горы,
А тюремные железные затворы...

Все слушают, понутив головы. Царица подносит к глазам платок.
Хозяйская Дочка все громче и громче вздыхает и всхлипывает.
Царь и тот опустил голову на ладонь.

Написала бы милому письмо я,
Да писать я, мой милый, не умею,
Да писать я, мой милый, не умею,
Писаречка да не имею!..

Хозяйская Дочка громко плачет. Царь хмурится.

Поклонюсь-ка я пониже писаречку:
«Напиши-ка ты любезному хоть строчку».
Отыщу ключи я, мой любезный,
Отомкну я твой замок железный...
Ярче солнце после бури да ненастья.
После горя краше будет счастье!

Царица и хозяйская Дочка рыдают. Старый лакей тихо плачет. Министр иностранных дел утирает глаза шелковым платочком. Все остальные сидят, пригорюнившись. Только Барыня и Барин отвернулись, будто не слушают.

ЦАРЬ (хмуро). А нельзя ли что-нибудь повеселее? Не люблю я жалобных песен...

БАРЫНЯ. Это он ваше величество разжалобить хочет!..

МУЗЫКАНТ. Повеселее? Что ж, можно и повеселее... Нынче я со своей самогудкой встретился, да и знакомый голос услышал... Эх! (Играет и поет.)

Ой ты, дудка моя,
Самогудка моя!
Это ты, моя дуда,
Привезла меня сюда...

(Играет все быстрее и веселее.)

Да в карете золоченой
С вензелями и короной.
Из тюрьмы, моя дуда,
Так не возят никогда...

Нут-ка, дудка-самогудка,
Брось ты старую погудку,
Заиграй на новый лад.
Пусть запляшет стар и млад!

Эту строфу и следующую подхватывает, не заглушая слов, оркестр в заде и хор за оградой дома. Наследник, а за ним хозяйская Дочка пускаются посреди зала в пляс. Пляшет, стоя на месте и позванивая шпорами, Генерал. Приплясывает, боязливо косясь на Царя, Министр внутренних дел. Но Царь и

сам, не вставая с места, притопывает и прищелкивает пальцами.
Царица тоже
танцует в кресле. Министр иностранных дел дирижирует. Канцлер
подскакивает
на стуле и чуть слышно старческим голосом охает в лад: «Ох,
ох! Ох, ох!..»
Барин, чтобы не заплясать, держится обеими руками за сиденье
стула. Барыня
затыкает уши. Даже солдаты, стоящие у двери, пляшут, не сходя
с места и
стуча прикладами.

(Вместе хором за оградой и оркестром.)

Д'эх ты, дудочка моя!
Самогудочка моя!..
В самогудку станешь дуть,
Станешь дуть,
Сами ноги в пляс идут,
В пляс идут!
Эх!..

(Умолкает.)

ЦАРЬ. Ну, совсем уморил! (Вытирает платком лоб и шею.)

Все обмахиваются платками, салфетками, Царица – веером.

КАНЦЛЕР (судорожно кашляя). Ох, не могу!.. Простите, ваше
величество!..

ЦАРЬ. А кто ему там на дворе подтягивал?

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (смотрит в окно). Это, ваше величество,
народ за
оградой...

ЦАРЬ. Какой народ? Чего ему надо?

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. То ли ваше величество лицезреть хотят,
то ли на
волшебные вещи поглядеть...

ЦАРЬ (махнув на него рукой). Что ж вы, генерал, не приказали

разогнать
их?

ГЕНЕРАЛ. Я, ваше величество, уже отдал приказ. Сейчас разгонят... Да людей там, ваше величество, видимо-невидимо. Мы в карете с конвоем едва пробрались сквозь толпу... Там они, ваше величество, какой-то свадьбы ждут, что ли. Так я, проезжая, слышал, ваше величество...

Шум за сценой усиливается.

ЦАРЬ. А что же вы стоите здесь, да еще и отплясываете, генерал'?

Чего доброго, они и сюда ввалятся... Немедленно рассеять толпу!

ГЕНЕРАЛ. Слушаю-с, ваше величество! Немедленно рассеять!.. (Поспешно уходит.)

Появляется Молодой лакей.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (Барыне). Там, ваше сиятельство, волшебный старик пришел... А с ним еще двое...

БАРЫНЯ. Какой волшебный старик?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. У которого вы чудеса купить изволили!..

ЦАРЬ. А, тот самый старик? Ну-ка, зови его сюда, зови! (Канцлеру.)

Сейчас, кажется, мы все загадки разгадаем.

Молодой лакей удаляется и сразу же вводит Старика и двух портных – Черного и Рыжего. У портных цветные ленты через плечо, в петлицах букетики. Все трое кланяются.

БАРЫНЯ (вполголоса, портным). Вы кто такие?.. Кто вас пустил сюда?

Сказано было только старика позвать!..

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. А мы нынче, ваша милость, свадьбу играть собираемся...

РЫЖИЙ. За женихом и невестой пришли. Какая же свадьба без жениха и невесты?

ЦАРЬ (смеется). Это верно! Ну и забавные же они оба! Да где ж тут жених и невеста?

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. А как же: вон жених с дудкой в руке стоит... Ведь ты, парень, отказываться не станешь?

МУЗЫКАНТ (смеясь). Не стану.

РЫЖИЙ (оглядываясь). А невесты и в самом деле что-то не видать... Да и она должна быть тут...

ГОЛОС (издали). Тут!

Молодой лакей смущенно отходит в сторону.

ЦАРЬ. Что такое?.. Эхо замуж выходит?.. Ну и чудеса! Впрочем, музыкант и эхо – подходящая пара!..

Все смеются.

Ну, ладно, жениха вашего я, пожалуй, отпущу, ежели старик и в самом деле подарил ему дудку...

СТАРИК (негромко). Верно. Подарил.

ЦАРЬ. Ладно, пусть уходит подобру-поздорову, а на невесту мы сначала и сами поглядеть хотим.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Что ж, и на том спасибо. Авось и невеста не заставит себя долго ждать...

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Счастливо оставаться, ваше величество!.. Простите, коли не так сказал...

Портные идут к выходу. Музыкант, оглядываясь, будто кого-то

ищет,
медленно идет за ними.

ЦАРИЦА. Нет, нет, постойте! Зачем отпускать музыканта? Кто же нам, ваше величество, на волшебной дудочке играть будет? Он так хорошо жалобные песни играет...

ЦАРЬ (хмуро). Не надо мне больше жалобных песен. Я их терпеть не могу!.. И дудки этой проклятой тоже не надо!

ЦАРИЦА (умоляющим голосом). Но он ведь, ваше величество, и веселые песни играть умеет...

ЦАРЬ (нетерпеливо). И веселых не надо!.. Не хочу, чтобы мои министры и генералы под его дудку плясали... Иди, малый, да смотри, чтоб в моей столице дудки твоей и не слышно было.

МУЗЫКАНТ. Слушаю, ваше величество. Мне и самому за городом на вольном воздухе играть веселее.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Здравия желаем вашему величеству!

РЫЖИЙ. И всей честной компании!.. Извините, коли не так сказал...

Уходят.

БАРЫНЯ (Молодому лакею). Поди выпроводи их да дверь за ними закрой!.. Как бы чего не стащили!..

Молодой лакей выпроваживает их. Снаружи, из полуоткрытой двери зала, слышится звонкий голос: «Прощайте, ваше величество!

Увидимся в горах, когда на охоту поедете!.. Ау!»

ЦАРЬ. Эхо!.. Ушло, негодное!

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (часовым у двери). Эй, солдаты, держите его!..

БАРЫНЯ (слугам). Держите ее!..

СОЛДАТ. Кого держать, ваше превосходительство?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Никого не видно, ваше сиятельство!..

ЦАРЬ. Экое представление устроили для нас нынче!.. Словно мы в театре
каком...

СТАРИК (глухим голосом). Ваше величество, я пойду. Мне ждать недосуг.

ЦАРЬ. Как это недосуг?.. Мы еще с тобой поговорим!.. (Ко всем присутствующим.) Ну, господа, мы и в самом деле слишком долго в гостях

засиделись, хозяев утомили. Пора и честь знать!

Все встают и кланяются царской чете,

– Здравия желаем, ваше величество!

– Здравия желаем, ваше величество!

– Здравия желаем, ваше высочество!

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол желает долголетия, благоденствия и благополучия вашим величествам и вашему высочеству!

Все, кроме царского семейства, хозяев, Старика и Канцлера, уходят, Снова появляется Генерал.

ГЕНЕРАЛ (звеня шпорами). Имею честь доложить вашему величеству: толпу
рассеяли. Дорога очищена.

ЦАРЬ. Прикажите конвою ожидать нас у кареты!

ГЕНЕРАЛ. Слушаю-с, ваше величество! (Удаляется.)

Минутное молчание.

ЦАРЬ. Ну, старик, иди-ка сюда!.. На вид ты человек степенный.
Что ж это

ты господам такие негодные вещи продал?

СТАРИК. Я не продал. Денег-то с них я ведь не получил.

БАРЫНЯ. Да вещи твои ничего и не стоят!.. Не умные они, а

безумные!..

Нам они одно только горе принесли...

СТАРИК (усмехаясь). Горе? А ведь я слышал, вы из-за них полчаса

графиней были, а барин – графом.

БАРЫНЯ. Это не твое дело! Вон отсюда, проклятый колдун!
(Плачет и
топает ногами.)

ЦАРЬ (гневно, Барыне). Что такое? Да как вы, сударыня, осмелились?..

Извольте немедленно удалиться прочь!..

БАРИН. Простите ее, ваше величество!.. Уходи, сейчас же уходи!..

Барыня, а за ней Дочка, плача, уходят.

ЦАРЬ (немного успокоившись). Ну, слушай, старик. Ты, может, и ненароком

мне, царю, и всему моему царскому семейству оскорбление нанес!.. Но так и

быть, я тебя прощу и даже награжу, ежели ты свои волшебные вещи в порядок

приведешь. А то мне перед другими государствами совестно.

СТАРИК. Как это в порядок привести, ваше величество?

ЦАРЬ. Ну, исправить их или починить, что ли.

СТАРИК. Мои умные вещи в полной исправности, ваше величество. Да только

не в те руки попали. Ведь каким людям они на своем веку служили – витязям,

богатырям, великанам!.. Служили да еще, верно, и послужат.

ЦАРЬ. Так зачем же ты их кому попало продаешь?

СТАРИК. Мои вещи должны сами свою судьбу испытать, из рук в руки

переходить, а не залеживаться у меня. Вот и случается иной раз, что они не

туда, куда надо, попадают. Да, по счастью, ненадолго...

ЦАРЬ. Ну, а ежели они в мои царские руки попадут – ну хоть

твой

волшебный меч и самобранка, – будут они служить мне исправно?

СТАРИК. Простите, ваше величество! А только не советовал бы я вам их

брать...

ЦАРЬ (хмуро). Почему же?

СТАРИК. Да ведь вы же сами говорите, что они вам нагрубил. Самобранка,

я слышал, вас кормить отказалась, да еще и перепугала всех. А волшебный меч

и не то еще произвести может... Ну, мои умные вещи! Что вы здесь натворили,

что наделали? (Притворно-строго качает головой.) Ай-ай-ай!..

Да я знаю, вина

тут не ваша... Ведь вас здесь и продавали, и во зло людям обращали, и

хвалились вами, а вы этого не любите... Что ж, погостили и хватит. А теперь

все ко мне! Раз, два, три!..

Мгновенная тьма. Слышен стук тяжелого замка, лязг падающего на пол меча, топот сапог-сорокоходов. Когда сцена освещается, уже

нет ни Старика, ни его волшебных вещей.

ЦАРЬ. Где же он, старик этот? словно сквозь землю провалился!

ЦАРИЦА (задумчиво). Совсем как в сказке!..

ЦАРЬ. Ну, сказка сказкой, а дело делом! (Барину.) А как это вы, сударь,

посмели меня, царя, со всем моим семейством, с министрами и генералами, в

западню заманить? Посмеяться над нами вздумали, перед послом иностранной

державы осрамить?!

БАРИН (падает на колени и плачет). Ваше величество, простите меня и

помилуйте!.. Да ведь они же и виноваты во всем...

ЦАРЬ. Что?.. Кто это они?

БАРИН. Ну, посол этот с переводчиком своим. Слышал я давеча на улице,

как они о чудесах своих разговаривали. Вот я и подумал: надо, чтобы и у

нашего царя чудеса были не хуже, чем у них. Ну и пошел к вам во дворец.

Прихожу, а меня не пускают, говорят, посол у его величества сидит...

ЦАРЬ. Постой, постой!.. Да как же ты разговор их понял? Ведь они же не

по-нашему между собой говорили...

БАРИН. По-нашему, вот как вы со мной, ваше величество, разговариваете!

ЦАРЬ. Вот тебе и тридевятое царство, тридесятое государство! Обман,

кругом обман!.. А что же вы, господин канцлер, и ваш министр иностранных дел

смотрели? Проходимца за посла приняли! Где его посольство, где его

верительные грамоты? Два расшитых халата да две тубетейки – вот и все!.. А

еще хитрецом сльвете, политиком!

КАНЦЛЕР (пригнувшись, почти шепотом). Простите, ваше величество! Не

иначе, как и тут волшебство действовало!..

ЦАРЬ. Волшебство? Хватит с меня волшебства! Это только моя царица-иностранка волшебные сказки любит... Никаких больше чудес! Слышали,

господин канцлер?.. Запишите это – вы ведь любите все записывать – и сегодня

же в отставку! (Барину.) А с вами, сударь, мы еще рассчитаемся... Оставить

здесь стражу! (Царице и Наследнику.) Едем!

Царь, Царица, Наследник и Фрейлина идут к выходу. За ними, опустив голову, плетется совсем одряхлевший Канцлер. Барин и

лакеи застыли на месте. Музыканты на хорах, как это было им приказано заранее, играют туш.

Занавес

     (Голосов: **2**. Рейтинг: **5,00** из 5)

 Загрузка...